

Тетралогия
в одном
томе

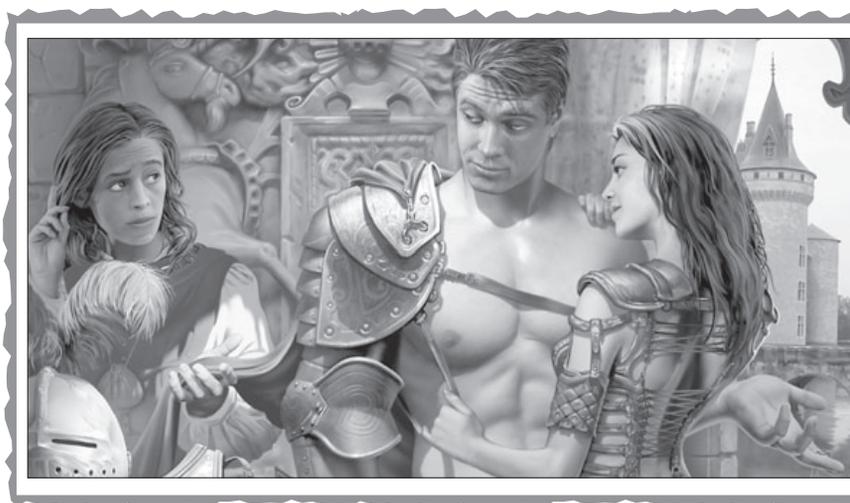
АЛЕКСЕЙ ГЛУШАНОВСКИЙ

Путь демона

Москва, 2011

АЛЕКСЕЙ ГЛУШАНОВСКИЙ

Тетралогия
в одном
томе

- Дорога в маги •
- Тропа волшебника •
- Стезя чародея •
- Путь демона •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г55

Серия основана в 2005 году
Выпуск 100

Художник
О. Бабкин

Глушановский А. А.

Г55   Путь демона: Дорога в маги; Тропа волшебника; Стезя чародея; Путь демона /Послел. И. Черного.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011.— 926 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0717-0

Когда молодой, веселый и добродушный студент-филолог, защищая в личной стычке свою девушку, нарвался на нож, он был уверен, что это конец. Но... человек предполагает, а бог или, точнее, в данном случае одна симпатичная богиня располагает. То, что должно было стать концом жизни Олега, стало началом. Началом длинного и нелегкого пути. Пути, на котором его друзьями и соратниками будут личи и лесные эльфы, вампиры и светлые маги. Он будет сражаться вместе с благородными рыцарями против злой нечисти и вести в бой орды злой нежити против благородных рыцарей, участвовать в волшебных праздниках и жестоких войнах... Таков путь. Единственный путь, на котором он сможет обрести могущество и познать самого себя. Путь демона! (Ну автор и загнул! Прямо эпика какая-то, можно подумать. А мне казалось, я просто выживал, как мог. — *Комментарий главного героя.*)

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0717-0

© Глушановский А. А., 2010
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2010

• Дорога в маги •

Глава 1

ТЯЖЕЛОЕ УТРО

Утро добрым не бывает.

Народная мудрость

Было тяжкое и грустное, хотя и весьма солнечное майское утро, когда Олег Давыдов, проснувшись, дал себе твердое слово встать на путь истинный. Данный процесс сопровождался громкими стенаниями, охами, вздохами, кряхтением, и, наконец, когда он немного пришел в себя и смог внятно произносить слова (в чем немалую пользу оказала найденная бутылка минералки, смочившая пересохшее горло), — громкими проклятиями. Громы и молнии призывались в адрес коварного Елисея, уверившего честную компанию в том, что «...градус понижать можно, главное — чтобы кривая была гладкой».

Означенный Елисей обнаружился неподалеку, в трупобразном состоянии валяющимся на полу возле кровати, и только редкие всхрапывания сообщали миру, что его еще рано вычеркивать из списка живых.

Олег огляделся внимательнее. Гремевшая вчера битва с «зеленым змием» оставила великое множество сраженных тел, в самых разнообразных положениях усеивавших пол не такой уж и большой студенческой «трешки». Общим было только одно: выдыхаемый ими сильнейший запах перегара.

Две кровати Олеговых соседей по комнате были заняты разнополными парочками.

«Ну вот, — усмехаясь, подумал Олег. — Саня с Лехой спят в теплой компании, а я опять обломался».

Он начал вставать, но почувствовал, что ему что-то мешает. Это что-то, при пристальном рассмотрении, оказалось девичьей ручкой с тщательным маникюром, обвившейся вокруг его шеи. Повернув голову, Олег с изумлением уставился на прелестное белокурое создание, украшавшее своей головой его подушку. Путем невероятного напряжения мозга ему удалось вспомнить ее имя.

— Марина,— произнес он вслух.
Создание засопело, вздохнуло и открыло глаза:
— Привет. Сколько времени?
— Одиннадцать,— сказал Олег, кинув взгляд на настенные часы.
— Так рано. Я тогда еще посплю,— протянула девушка и вновь закрыла глаза.
— М-да,— проговорил про себя Олег, вставая.— Экзамен мы отметили недурно.

Думаю, здесь можно сделать небольшой перерыв, пока наш герой приходит в себя, умывается холодной водой, вновь пьет минералку, и рассказать о нем поподробнее.

Олег Владимирович Давыдов, девятнадцати лет от роду, являлся типичным представителем вида *Studiozus vulgaris*¹ и учился на третьем курсе филологического факультета. Высокий рост и хорошее телосложение, а также приятные, хотя и резковатые черты лица давали ему значительные преимущества в одном из двух традиционных студенческих видов спорта — охоте за юбками, а голубые глаза и очень светлые, почти платиновые волосы позволяли некоторым из «пойманных юбок» называть его «белокурой бестией».

Олега сравнение с немцами очень обижало, и он каждый раз с жаром принимался доказывать свои славянские корни, выводя свое происхождение чуть ли не от самого Дениса Васильевича Давыдова, героя войны 1812 года.

Не увиливал Олег и от второго традиционного вида спорта — литробола, в котором, несмотря на усердные занятия, каких-либо особых вершин достигнуть не смог, сохраняя хорошую выправку, обеспеченную четырьмя годами тренировок карате, и полное отсутствие пивного брюшка.

В перерывах между этими почтенными занятиями он посещал ХИшки и другие толкиенутые сборища, почитывал фантастику и фэнтези, а также старался не пропускать лекции.

Однако было у него и другое увлечение, которое Олег не то чтобы скрывал, но старался не афишировать. Он увлекался магией. Не той экстрасенсорикой и шарлатанством, обучить которой в каждой газете обещают полчища черных, белых и серо-буро-малиновых в желтую крапинку магов, колдунов и ведьм, весьма охочих до содержимого карманов доверчивых граждан. Нет, его интересовали древние магические ритуалы, таро, рунное гадание, использование футарка² в магических целях и тому подобные вещи.

¹ Студент обыкновенный (лат.). — Здесь и далее примеч. авт.

² Ф у т а р к — скандинавский рунный алфавит. Многие верят, что он обладает мистическими свойствами.

Кое-что ему даже удавалось. Например, хорошие оценки по многим предметам, наподобие сданного экзамена, с недавних пор стали обычным явлением. Это происходило без утомительной зубрежки и постоянного написания шпаргалок. Дело в том, что не так давно в запаснике университетской библиотеки, куда Олег имел доступ благодаря Леночке — бывшей однокласснице, бывшей даме сердца и просто хорошему человеку, с которой Олег сохранил самые теплые, дружественные отношения, — он нашел Книгу. Обладающая длинным и скучным названием в стиле восемнадцатого века, занимающим большую часть титула, она сразу же стала для Олега просто Книгой с большой буквы. Книга была очень-очень странной.

Во-первых, название, начинавшееся «Книга призрачная, искусство мертвых...», было выполнено устаревшим шрифтом и весьма сочеталось с ее старым видом и пожелтевшей от времени бумагой, на которой она была напечатана. Однако текст внутри был вполне современный.

Во-вторых, она не значилась ни в каких каталогах, что было крайне необычно.

В-третьих, принимая во внимание ее несомненно древний вид, было трудно понять, почему она не находится среди раритетов, а пылится в библиотечном запаснике.

Она представляла собой сборник различных древних магических ритуалов и заклинаний с правилами использования и кратким описанием результата.

После одного проведенного ритуала, описание которого показалось наиболее безобидным, Олег заметил за собой новые способности. Они заключались в том, что руническое гадание, до того проводившееся им только из баловства и с нулевым результатом, стало гораздо надежней, приобретя почти стопроцентную точность. Так же, при большом подпитии, ему как-то раз удалось зажечь сигарету без помощи зажигалки или спичек, одним усилием воли. Однако на трезвую голову подвиг повторить не удалось.

Методом проб и ошибок он научился определять, какой билет выпадет ему на экзамене, и теперь всю эксплуатацию новой способности.

При этом Олег не уставал удивляться тому факту, что ритуал, улучшивший его возможности в плане чтения *скандинавских* рун и *европейских* карт таро, явно являлся разновидностью *индуистского* ритуала поклонения огню. Правда, были и отличия. Самым заметным из них являлась замена индуистского Агни¹ на некую даму по имени Ясное Пламя, судя по деталям обращения, довольно привлекательную внешне коллегу Агни.

Как раз вскоре после проведения этого ритуала началась сессия,

---

¹ А г н и — бог огня в индуистской религии.

и Лена не могла больше пропускать его в закрытые помещения, в результате чего Олег почти на месяц оказался отрезан от Книги. Однако вчера у Лениного курса экзамены должны были закончиться, и она могла выйти на работу. Так что на сегодня у Олега было запланировано сходить в библиотеку и посмотреть еще чего-нибудь интересного и полезного.

Выйдя из душа, Олег растолкал собутыльников. Вволю наслушавшись не очень цензурных и совсем нецензурных выражений (пару-тройку ругательств он даже запомнил — Елисей в очередной раз проявил свой талант матерщинника), ему удалось отвоевать место у стола и приготовить завтрак. Запах еды разбудил и тех, кого не удалось поднять пинками. Однако к тому моменту, когда самые решительные еще только начинали сползаться к столу, Олег, уже позавтракав и помыв посуду, бодрым шагом направлялся к главному корпусу университета, где располагалась библиотека.

Приступив к любимому делу, Олег не заметил, как пролетело время. Спустя четыре часа внимательнейшего чтения, когда Книга была прочитана почти полностью, Олег пребывал в расстроенных чувствах. Тщательное изучение не позволило найти ничего подходящего. Ритуалы, описанные в Книге, были либо слишком сложными технически, либо их результаты были Олегу совершенно ни к чему.

«Ну, хорошо,— рассуждал он, склонившись над очередным описанием.— Допустим, мне удастся уговорить пару приятелей и трех-четырёх девчонок на оргию в полнолуние в дубовой роще на склоне холма, благо сейчас тепло. Но где я найду эту самую дубовую рощу и как объясню людям, что водку и пиво пить нельзя, а только легкое вино, причем половину выливая в ямки на земле. Да они ж меня за такое предложение самого в землю закопают, в те самые ямки, чтоб зря продукт не переводил, и, как говорят в Одессе, таки были бы правы! Ну и самое главное: на фиг мне сдалась эта благосклонность Бриаса-козопаса с его защитой коз и овец от волков!

А вот ритуал, после которого становилось возможным чувствовать находящиеся под землей благородные металлы, драгоценные камни и пустоты искусственного происхождения, что было бы весьма полезно, требовал абсолютно невозможных вещей.

Ладно, допустим теоретически, такие ингредиенты, как позвонок дракона и волос речной лошади, еще можно добыть,— рассуждал Олег.— В конце концов в запасниках музея палеонтологии, где он подрабатывал прошлым летом, этих окаменелых позвонков динозавров было столько, что пропажи одного никто не заметит.

С волосом было и того проще. Гиппопотам Алмаз, обитавший в городском зоопарке, отличался крайне спокойным и добродушным нравом и за один-два «московских» батона, которые он обожал, с

удовольствием давал себя погладить, так что снять волосок не представляло проблемы.

Однако скажите, где же в этом мире можно добыть такие, воистину мифические, вещи, как прядь волос целомудренной лицедейки, слюна правдивого адвоката и капля крови честного министра?!!

Подумав и так и не найдя способа добыть столь редкостные ингредиенты, Олег с сожалением отказался от идеи разбогатеть, занявшись поиском кладов. Он уже собрался уходить, с грустью констатируя отсутствие в Книге более полезной информации, когда, перевернув последнюю страницу, обнаружил вложенные в том два листка с рукописным текстом. На одном из них странным угловатым почерком на русском языке было выведено «Свобода пути», а ниже — три строчки рун, похожих на скандинавские.

Олег внимательно разглядывал листок. Древнескандинавский алфавит он знал весьма неплохо, мог читать на нем и даже обладал некоторым словарным запасом — сказывалось увлечение и общая способность к языкам. Однако эта надпись сильно отличалась от всего, что он видел раньше. Какая-то неправильность, незавершенность в написании рунных слов, не дающая сосредоточиться, прочитывать, даже внимательно разглядеть написанное. Олег вертел листок так и эдак, пытаясь понять текст, но смысл ускользал, словно юркая уклейка из руки неопытного рыбака. Олег все больше сосредоточивался на неуступчивом листочке, словно впадая в медитацию, весь окружающий мир отступил, подернулись серым сумраком невнимания книжные полки, куда-то вдаль ушло окно с веселым и солнечным городом за ним, но упрямый листок не сдавался.

Тогда Олег решил взять его измором. Начать читать вслух, по букве, произнося каждую руну по отдельности, а затем из них уже в памяти собирать слово.

— *Эррим, тьфу, нет. Эррум гхарашти...*

«Что за язык? Непонятно. Однако явно не скандинавский. Но почему тогда руническое письмо?» — успел подумать Олег.

Внезапно перед его глазами мелькнул словно клочок рыжего пламени, и сразу все изменилось. Погас электрический свет, но хуже видно не стало. Ровное желтоватое сияние, казалось, наполнило пространство пустой библиотеки. Неярким зеленоватым свечением окутались стоящие на полках книги. Когда Олег взглянул на себя, то увидел, как по нему, пульсируя, прокатываются волны оранжевого, синего, фиолетового пламени. Он вспомнил, что так уже было. Тогда, на даче у Сереги, он уже видел этот проблеск пламени, очертаниями напоминающий женское лицо, и сигарета в руках вдруг затлела от небрежного прикосновения пальца.

Стараясь сохранить это необычное состояние, он перевел взгляд на текст и словно замороженный прочел вслух вдруг ставшие ясными строки:

Эррум гханаш ти увайре.
Зенум угандш зум шайде.
Эрхабн нун зигданшрайде!

Обычно мягкий и спокойный, голос его приобрел холодные и жесткие интонации. Так мог бы звучать безумный и ликующий северный ветер, пролетая над вымороженным им городом — мертво и жестоко. Сквозь застлавшую сознание пелену он ясно увидел смысл этих строк:

Смерть предоставит свободу пути.
Маг не обязан к мертвым идти.
Сам для себя ты дорогу найди!

Внезапно наваждение закончилось. Загорелась лампочка, и к нему забежала встревоженная Лена.

— Что случилось?

— О чем ты? — в свою очередь спросил Олег, изображая неведение.

Ему очень не хотелось объяснять, что за блажь заставила его читать стихи на непонятном языке в библиотеке, да еще при этом орать во весь голос.

— Здесь как будто кто-то стихи читал. Таким, знаешь, неприятным голосом! Очень неприятным! У меня аж мороз по коже! А потом свет погас.

— Здесь читал?

— Ну да, звук отсюда шел.

— Так, может, это я читал? — с улыбкой спросил Олег.

— Ага, разбежался. Можно подумать, я твоего голоса не знаю. Тебе так не заговорить даже с дикого перепоя. Нет, правда, ты ничего не слышал?

— Нет, вроде ничего. Правда, я зачитался. Книжка интересная, мог и не обратить внимания. Вот свет гас, это видел. Наверно, кто-то выключателем балуется, — сделал предположение Олег.

— Все может быть. — Лена заметно успокоилась. — Как меня достала эта библиотека! — Вместо страха в ее глазах появилась злость. — Уйду я отсюда. Вот доработаю месяц и уйду!

— А что так? — поинтересовался Олег. — Обижают?

— Да нет. — Сосредоточенно глядя в карманное зеркальце, она принялась поправлять макияж. — Место тут нехорошее. Никто больше года проработать не может. Чудится всякое. Сегодня вот стихи кто-то читал так, что все лампочки погасли, вечерами книги шелестят, как под ветром, а месяца три назад, незадолго перед тем как ты сюда шляться повадился, вообще видела то ли привидение, то ли глюк. Так и с ума сойти можно!

Заинтересовавшись, Олег принялся расспрашивать, особенно интересуясь глюком, однако вполне оправившаяся Лена заявила, что

подробности своего сумасшествия предпочитает держать при себе и поделится ими разве что с психиатром, когда ее укутут в «желтый дом», что непременно произойдет, если она не уволится в ближайшее время.

Олег не стал настаивать. Помимо потрясающей красоты и незаурядного ума Лена отличалась также поистине непоколебимым упрямством. Ему припомнилась произошедшая не так давно история. Преподавательница по эстетике, высохшая желчная дама, с первых занятий невзлюбившая Лену и еще нескольких наиболее красивых девушек курса, была просто помешана на форме одежды. Перед экзаменом она потребовала, чтобы все мужчины явились в костюмах и при галстуках, а девушки в строгих блузках и юбках не меньше чем по колено длиной, сделав Лене особенное замечание за слишком открытый, по ее мнению, живот. Лена промолчала, хотя всегда устраивала грандиозный скандал, если кто-то пытался указывать ей, как одеваться. Все решили, что она смирилась и Сухая Стерва (нередко также употреблялось и сокращение этого прозвища — СС) довела и ее, но это мнение с треском разлетелось на следующий день.

На экзамен Лена явилась, как и было предписано, в строгой, под горлышко, блузке и юбке по колено. Кроме этого на ней были надеты алые кружевные трусики-стринги, белые носочки и туфли на высоком каблуке, в чем мог убедиться любой желающий. И блузка, и юбка, надетые по приказу преподавателя, несмотря на полное соответствие размерам и покрою, отличались невероятной прозрачностью и никак не могли служить преградой для заинтересованного взгляда.

Экзамен Леночке пришлось передавать с комиссией, после чего в ее зачетке помимо пятерки появилась небольшая приписка: «Обладает великолепным эстетическим чувством и не стесняется его демонстрировать». Как легко догадаться, комиссия состояла из мужчин, причем некоторым из них посчастливилось видеть ее демарш против Сухой Стервы. Правда, на курсе еще долго шутливо спрашивали, что же именно преподаватели уклончиво назвали «эстетическим чувством»? Бюст или то, на что были надеты алые стринги?

Вспомнив эту историю, Олег перестал настаивать на расказе и поинтересовался: чем же он может помочь? Ответ девушки был получен незамедлительно: он как джентльмен просто обязан подождать ее до конца рабочего дня, а после проводить в какое-нибудь место, где подают алкогольные напитки, — снять стресс.

Олег улыбнулся про себя. Данное заявление означало, что у Лены в очередной раз распалась «любовь до гроба» и она не прочь приятно провести время со старым знакомым. Ну что же, он был отнюдь не против того, чтобы принять правила игры, тем более что Лена была весьма красивой девушкой.

— А после? — поинтересовался он. — Какие у тебя планы? Ви-

дишь ли, снимать стресс можно разными методами, и алкоголь далеко не самый лучший из них!

— Посмотрим! — Леночка лукаво подмигнула. — Зависит от твоего поведения и места встречи.

— Сегодня — разве что в кафе, — сказал Олег и, вспомнив свой утренний зарок, печально добавил: — Причем я пью сок!

С последними словами лицо его выражало ТАКУЮ вселенскую скорбь, что Лена не выдержала и рассмеялась. Отсмеявшись, она поинтересовалась причинами столь странной воздержанности.

— Вчера вечером экзамен отмечали, — с грустью в голосе сообщил Олег. — А сегодня — все по пословице.

— Какой? — заинтересовалась Лена.

— Правдивой, — сумрачно ответил Олег и процитировал: — «В голове больно, в кармане пусто, и во рту мышшь повесилась». Только у меня вдобавок к этому еще и печень уволиться собралась! Вот и приходится дать ей отпуск.

— Все с тобой понятно, — Лена улыбнулась. — Значит, на ближайшие сутки ты трезвенник-язвенник.

— Угу, — Олег вздохнул. — Думаю, можно будет в «Луч» сходить, — добавил он.

Лена недовольно поморщилась. «Луч», расположенный неподалеку от университета, был обычным обеденным местом студентов и уже хотя бы поэтому недотягивал до ранга заведения, в которое стоит приглашать девушку.

Осознав этот промах, Олег поспешил подсластить пилюлю:

— В пятницу у Дениса день рождения. Если хочешь, можем пойти вместе.

Выслушав это предложение, девушка повеселела.

— О'кей. Договорились. Сегодня в «Луч», а в пятницу к Денису, — сказала она и вышла из комнаты.

Некоторое время Олег тихо посидел, раздумывая, хочет ли он возобновить отношения с Леной. Взбалмошная и увлекающаяся, все время куда-то стремящаяся, она меняла свои интересы по семь раз в неделю. Вместе с тем она была очень хорошим, надежным другом. Еще в школе, оценив эти качества ее характера, Олег постарался перейти из категории «интересов», куда попал первоначально, в разряд друзей, что и было с успехом осуществлено. Однако с момента их первой встречи прошло уже пять лет, за которые Лена еще больше похорошела, и упускать такую красавицу было просто глупо.

Так ни до чего и не додумавшись, Олег решил положиться на судьбу и отдаться на волю течения. Куда жизнь вынесет — так тому и быть.

Приняв такое судьбоносное решение, он откинулся на стуле и стал рассматривать второй листок.

Он содержал три непонятных слова, написанных уже знакомым

угловатым почерком на сей раз русскими буквами, и снизу имел приписку:

«Если желаешь ты поблагодарить кого-либо из созданий могущественных, коих несведущие нередко богами нарекают, за поддержку оказанную, пролей наземь кровь свою, в количестве с благодарностью твоей соразмерном, и слова сии, с именем создания соединив, изреки».

Прочитав это, Олег задумался. Он испытывал значительную благодарность к Ясному Пламени, ритуал обращения к которому приоткрыл ему возможности магии. Вместе с тем Олег здорово не любил и побаивался вида крови, а уж тем более если это будет *своя* кровь... Нет, решительно нет, добровольно распластать себе руку и наблюдать, как кровь течет на землю,— на этот подвиг сил у него явно недостаточно. Так что он решил погодить с выражениями благодарности до ближайшего серьезного пореза, на всякий случай заучив наизусть заклинание.

Остаток дня он провел на диванчике, перечитывая «Понедельник...» Стругацких и дожидаясь Лены.

Поход в кафе прошел неплохо. По итогам совместного распития напитков (вишневого компота у Олега и «Медвежьей крови» у Лены, что немало поразило обслуживающего их столик официанта) было принято решение отложить остальные «антистрессовые процедуры» до пятницы, то есть до возвращения с дня рождения их общего знакомого Дениса.

По мысли высоких договаривающихся сторон после такого эпохального события (а праздновать Денис любил и умел) они будут в достаточно нетрезвом состоянии, чтобы попробовать «второй раз войти в ту же самую реку».

Приняв это решение и обменявшись невинным поцелуем в щечку, они разошлись по домам.

Глава 2

ПЕРЕХОД ПО ЛЕЗВИЮ НОЖА

Я знаю точно наперед:
Сегодня кто-нибудь умрет!
Я знаю где, я знаю как,
Я не гадалка, я — маньяк!

Из народного творчества

Три дня пролетели быстро. И вот наступила пятница. Собираясь на праздник, Олег долго решал, стоит ли брать с собой гитару.

Вопрос был действительно сложным. С одной стороны, живая

музыка на празднике всегда кстати. К тому же играть на гитаре Олег умел и любил. С другой стороны, обычно игра на гитаре должна сопровождаться пением. А вот с этим у Олега были серьезные проблемы. Обладая неплохим музыкальным слухом, он давно смирился с фактом полного отсутствия приятного голоса.

Зная за собой этот недостаток, он предпочитал просто играть, оставляя пение для желающих. Однако в некоторых компаниях (и компания Дениса в числе первых), особенно в подпитии, от него настойчиво требовали песен и, случалось, хорошенько напоив, добивались требуемого. Обычно Олег относился к этому довольно философски: «Ну, хотя бы люди мучиться — пожалуйста. Может, они мазохисты?! Так на здоровье, мне не жалко!»

Такие или примерно такие мысли возникали у него всякий раз, когда очередная компания начинала требовать: «Песню!»

Однако на этот раз Олег не хотел выступать с «вокальными вариациями свадебных криков павиана», как в шутку называл свое пение. Еще бы, ведь с ним будет Лена, а позориться в ее глазах Олегу жутко не хотелось. В конце концов он остановился на компромиссе. Гитару берет, но пить будет мало, а петь не будет ни при каких условиях.

Приняв такое решение, Олег направился на встречу с Леной.

Праздник проходил успешно. Хорошенько приняв на грудь (увы всем зарокам!), Олег разошелся и решил повторить фокус с зажиганием сигареты. К его удивлению, это легко удалось. Поэкспериментировав несколько раз, он решил показать свое умение публично в качестве нового фокуса. В результате демонстрации мнения разделились. Одна половина группы усиленно интересовалась, где он раздобыл красный фосфор и зачем тратит его так бездарно, а другая спрашивала, какой химический состав дает невидимое пламя и где он ухитрился спрятать зажигалку. Олег улыбался, хмыкал, но секретов не раскрывал. Да и что он мог сказать...

Кроме того, Олега все же убедили исполнить несколько песен. Против всех его ожиданий, ливня прогнивших пищевых продуктов не последовало, а несколько вполне благожелательных взглядов из женской части аудитории убедили его, что все не так плохо, как казалось.

Олег блистал. И многозначительные Леночкины взгляды ясно давали понять, что его выпендрег не остается незамеченным и продолжение вечера будет весьма и весьма интересным.

Около часа ночи праздник стал угасать. Кто-то побежал за догоном, кто-то уже спал, в углах целовались парочки, и Олег решил, что пора двигаться по домам.

Одевшись и распрощавшись с радушным хозяином, они пошли

по направлению к Лениному дому. Путь был неблизкий, однако общество Лены было приятно, вечер теплый и звездный. Увлечшись беседой, Олег не заметил трех бритоголовых молодчиков, уже несколько минут шедших за ними.

Обогнав парочку, компания преградила им путь, и один из гопников, похожий на переевшего стероидов кабана, схватил Лену. Другой, по-видимому главарь, при этом обратился к Олегу с предложением отдать все имеющиеся ценности и удалиться, оставив им «эту прикольную телку», которой предстоит «крутая ночь с настоящими мужиками».

Четыре года регулярных занятий карате не пропали даром. Точный удар Олега полностью вырубил кабанообразного, который держал Лену, надолго исключив его из списка боевых единиц. Затем Олег скомандовал Лене бежать, а сам, чтобы дать ей время, вступил в драку с оставшимися двумя гопниками.

Бой проходил для Олега достаточно удачно. Не ожидавшие отпора, привыкшие брать числом, гопники были ошеломлены. Опыт занятий карате давал Олегу возможность не только вполне успешно отбивать атаки главаря и «прыщавого», как он про себя назвал третьего члена банды — невысокого роста молоденького парня, на вид лет шестнадцать, почти все лицо которого было покрыто прыщами самых невероятных размеров, но и изредка контратаковать.

Удары Олега были редки — все же ему приходилось сдерживать двоих, — но весьма убедительны: нос главаря приобрел форму лепешки после пропущенного маваси-гири, а во рту «прыщавого», по подсчетам Олега, стало примерно на три зуба с левой стороны меньше, чем было.

К сожалению, в пылу схватки Олег совершенно забыл про третьего — кабанообразного любителя чужих девушек, вырубленного первым ударом и отдыхавшего в случившейся под ногами лужице, отчего его сходство со свиньей стало просто невероятным. Тот же, отлежавшись в родной стихии, почувствовал прилив сил. Достав из кармана дешевый китайский нож с выкидным лезвием, он, подбадривая себя нецензурными воплями, бросился на Олега со спины.

В тот самый момент, когда Олег восстанавливал природную симметрию, повторным маваси-гири вышибая у «прыщавого» вторую тройку зубов, но на этот раз с правой стороны того, что уже заменяло ему лицо, удар «кабана» достиг цели. Олег ощутил резкую боль в боку и, взглянув туда, увидел пластиковую рукоятку ножа, зажатого в кулаке кабанообразного. Затем она исчезла, но взамен появилась кровь. Ее было много. Очень много. Ярко-алая, она миглом пропитала одежду и, пульсируя в такт ударам сердца, стекала вниз. «Похоже, перебита артерия», — как-то вяло подумал Олег, медленно оседая на грязный асфальт.

Имея некоторые познания в медицине, он вполне осознавал тот

факт, что жить ему осталось меньше минуты. Однако сейчас ему все было безразлично: и резко стгутившиеся, придвинувшиеся вплотную тени, заслонившие его убийц, и сами гопники, чьи взволнованные голоса он слышал как будто издалека, и даже звезды, вдруг ставшие огромными, близкими, словно зовущими его к себе. Он смотрел на свою кровь, в изобилии текущую на асфальт, и в голове его вертелась всякая ерунда. Он вспоминал Книгу магии, читанную всего три дня и целую жизнь назад, рукописный листочек с заклинанием «Свобода пути».

Перед его глазами вновь пронеслись волшебные руны, и загадочное стихотворение барабанным грохотом звучало в голове. Впрочем, сейчас оно перестало таить в себе какую-либо загадку. Смерть — вот что было ключевым словом, вот что активировало заклинание. И сейчас Олег, умирая, вполне осознавал это. Заклятие было напряжено, оно изготовилось, как кот перед мышьиной норой, откуда уже показался кончик усатого носа зверька, оно выжидало последней секунды, чтобы подхватить отлетающую душу и отправить ее. Куда? Вот какой вопрос интересовал Олега. Какие миры он повидает? Что будет дальше?

Вспоминая, он припомнил и второй лист. «Какой удачный момент для благодарности,— подумал Олег.— Крови сейчас много... Как там?.. Отторе михаре лирис, Ясное Пламя»,— прошептал он. И, будто бы дождавшись этого момента, тени стгустились и набросились на него, полностью закрывая обзор.

Затем он почувствовал, как какая-то могучая сила бережно подхватывает его и несет в самую сердцевину тьмы, мимо переливающегося ослепительно-белым свечением тоннеля, вдруг возникшего над его головой, и перемещает его все дальше. Туда, где среди ставших разноцветными теней вспыхивают язычки изумительно чистого, какого-то светлого и радостного пламени, мелькают капли воды, то и дело принимающие вид смеющихся рожниц, пролетают облака, похожие на иллюстрации из старой доброй детской сказки. Их подгоняют потоки вдруг ставшего видимым ветра, и важно катаются каменные глыбы самых невероятных размеров, расцветок и форм... Все это было перемешано без всякого порядка, двигалось хаотично и, хотя на первый взгляд казалось вполне привлекательным, быстро вызвало усталость.

Олег прикрыл глаза и постарался расслабиться. Спустя какое-то время он почувствовал, что движение замедлилось, и вскоре он вовсе остановился. И сразу же услышал, как его кто-то настойчиво зовет приятным женским голосом.

В этот вечер Толян планировал хорошо поразвлечься. Толян — так звали главаря небольшой тусовки приклатненной молодежи, уже около трех месяцев не дававшей покоя этому району города.

На их счету уже было значительное количество избитых парней, несколько изнасилованных и ограбленных лиц разного пола и возраста. Однако пока это сходило им с рук. Отец Анатолия занимал очень высокую должность в городском управлении милиции и, как мог, выгораживал сына. Двое его спутников носили имена Семен и Виталий. Однако Семен с куда большей охотой откинулся на прозвище Кабан, которое дали ему за особенности внешнего вида и поведения. Что касается Виталика, то иначе как Воблой его никто не называл. Такое прозвище появилось в результате небольшого искажения любимого восклицания Виталика¹, которым он пользовался к месту и не к месту.

Итак, сегодня Толян планировал хорошо поразвлечься. Вместе с Кабаном и Воблой он шлялся по району в поисках приключений.

Первым прогуливающуюся парочку заметил Вобла. Окинув Лену страстным взглядом, он выдал свой излюбленный возглас и громко зашептал, привлекая внимание приятелей:

— Гля, братва, какая ляля с фраером шкандыбает!

Братва ахнула. Посмотреть действительно было на что. Короткая юбка едва прикрывала изящные Ленины бедра, словно вылепленные греческим мастером из белоснежного алебастра. Тонкая талия, способная вызвать зависть у любой манекенщицы, была обнажена. Легкая полупрозрачная блузка с эротичной небрежностью сползала с одного плеча, оголяя его. А упругая грудь, казалось, так и рвалась из стесняющих оков, пытаясь прорвать тонкую ткань блузки. Ее шелковые темные волосы будто манили прикоснуться к ним, развеваясь на ветру.

Пока «братва», выпучив глаза и распутив слюни, глазела на это действительно заслуживающее внимания зрелище, пара скрылась за поворотом.

Первым опомнился Кабан.

— Давай за ними. Скорей, а то свалят, — затеребил он Толяна, одновременно давая пинка Вобле, чтобы тот подобрал слюни.

Очнувшийся от эротических грез Вобла тут же затыкнул:

— Толян, а Толян, я их первый заметил. Я первым в очереди на бабу буду?! Ну или после тебя. А то после Кабана там и делать нечего. Он же их так отхаживает, что и взглянуть не на что. Сплошные синяки, и разорвано все. Никакого удовольствия.

Сплюнув, Толян взглянул на набычившегося Кабана и коротко бросил: «Х... тебе. Кабан в делах завязан, а ты шестерка примазавшаяся. Не нравится — вали домой и...» (Дальше следовал довольно большой список различного рода извращений, которыми, по мнению Толяна, Вобла должен был заниматься дома. Первым в списке шла

---

¹ Хотите знать какое — замените в прозвище «-а» на «-я». Только, чур, не вслух!

мастурбация с помощью различных предметов домашнего обихода, а заканчивалось все зоофилией.)

Успокоив, таким образом, свою главную боевую единицу — Кабана, Толян поспешил за уходящей добычей.

Однако на этот раз запланированный и уже не раз опробованный сценарий сорвался. Вместо того чтобы, оценив тройное преимущество команды Толяна, смиренно выполнять все их требования, парень полез драться. При чем делал он это весьма умело.

Ему повезло с первого удара вырубить Кабана, и Анатолию, который предпочитал отдавать команды, а не действовать самому, вместе с Воблой, который вообще годился только для добивания и издевательств над уже упавшими противниками, пришлось драться.

Через пару минут боя Толян горько пожалел, что наехал на парочку. Девка давно успела смотаться и сейчас наверняка названивала, вызывая ментов, а парень оказался крутым.

Сема валялся в грязной луже, полностью оправдывая свое прозвище, и было непохоже, что в ближайшее время он сможет что-либо сделать. Вобла харкал кровью с осколками выбитых зубов и явно прикидывал, как бы ему половчее свалить. Сам же главарь едва успевал парировать удары, стараясь особенно прикрывать истекающий кровью нос, и грустно прикидывал, сломан он или просто расквашен. По совокупности признаков выходило, что вроде как сломан, и данное наблюдение очень расстраивало Анатолия. Тем более их противник выглядел практически невредимым, не считая небольшой ссадины на левой скуле, и даже не снял со спины футляр с гитарой. (Справедливости ради, надо заметить, что мысль использовать гитару в качестве ударного инструмента и хорошенько сыграть ею по головам нападавших приходила Олегу на ум. Для осуществления этой идеи ему элементарно не хватало времени. Да и гитара было жалко...)

В общем, Толян уже совсем собирался предпочесть «лучший вид доблести», то есть драпать так, чтобы и свет не мог догнать, когда положение на «поле боя» резко изменилось.

Медленно, словно воздвигаясь из грязной лужи, поднялся Семен и, покачиваясь, вперился мутными глазами в спину Олега. Заметив это, Толян с Воблой удвоили усилия, надеясь в скором времени сполна расквитаться за неудачную ночь с ненавистным «крутым». В результате они забыли об обороне, и очередной удар Олега заставил Виталика снова выплевывать осколки зубов.

Но своей цели они достигли. Бешено поводя глазами, Кабан выхватил свой выкидной нож, которым часто любил помахать перед приятелями, и, грязно выругавшись, всадил его в бок парня. Коротко всхлипнув, тот осел на асфальт, зажимая рану рукой.

Толян с Виталиком устали сидеть на Кабана. Под их взглядами тот поежился и быстро забормотал:

— А чего он? Понял, как на меня наезжать!! Будет в другой раз наука!

Толян посмотрел на парня. Тот лежал на асфальте, и вокруг него быстро расплывалась красная лужа.

— Нет, не будет. Ты, Сема, завалил чувака. Теперь он уже ничему научиться не сможет.

Банда была в напряжении. Это был их первый «жмурик», так как Анатолий твердо помнил наставление отца: «Шалить — шалите, но меру знайте. Если пойдет «мокруха», дело направят в прокуратуру, а там у меня есть пара недоброжелателей. Влететь можете по полной...»

Сейчас, стоя над лужей крови, он вспомнил и другой совет отца, которому ранее не придавал значения: «Если все же влипнете — забирай ценности и документы. Ограбленный и неопознанный труп — дело обычное, может, и всяком пройти. Или на какого-нибудь мазурика спихнуть удастся... А лучше и тело спрячь подальше: чем позже найдут, тем меньше шансов вас поймать».

Самое время было замечать следы. Опьяненная адреналином банда тут же принялась за дело под чутким руководством Толяна и даже не задумывалась над такими делающими эти мероприятия бессмысленными факторами, как бегство Лены, которая была уже рядом с общагой и через пять минут названивала в милицию, диктуя место столкновения и приметы нападавших; куча улик, прямо указывающих на них, в виде капель крови из носа Толяна, осколков зубов Воблы и «грязевого» отпечатка Кабана, не считая лужи крови, вытекшей из Олега. Всего этого было вполне достаточно для возбуждения дела, нахождения убийц и отправки их за решетку.

Впрочем, знание этого всего банде Толяна было вовсе не нужно. Их ждала совсем другая участь. Наказание, которое их ожидало, было отмерено вовсе не российским судом, который порой проявляет просто невероятную гуманность, особенно к детям больших начальников.

Когда испуганные и наадреналиненные гопники стали подходить к телу Олега, в действие вступила еще одна сила, о существовании которой Толян, Виталий и Семен даже не подозревали. Первым неладное, как всегда, заметил Вобла. Коротко взвизгнув, он отпрыгнул в сторону и испуганно завопил, уставясь на лужу крови, натекающую вокруг тела:

— Это чего, ребята?! Она — горит!!!

Толян машинально опустил глаза, взглянул на кровь, и рука, уже занесенная, чтобы дать Вобле подзатыльник, дабы не шумел, замерла в воздухе: кровь действительно горела! Неправдоподобно алые, яркие и слепящие глаза язычки пламени танцевали по такой же алой жидкости, будто слизывая ее и вплотную подбираясь к телу. Вот один из них несмело прикоснулся к ране, из которой все еще слабым

ручейком тянулась ниточка крови, отпрянул, словно испугавшись, а затем юркнул внутрь.

В тот же миг вспыхнуло все тело. Огонь, окруживший Олега, словно нежно и аккуратно переносил тело куда-то вдаль, по молекуле разбирая его здесь и собирая где-то в неизведанном далеке. Внезапно ставшее полупрозрачным тело с легким хлопком исчезло, оставив только свои контуры на расплавившемся от жара асфальте.

Первым от шока отошел Толян.

— Мне это не нравится,— прошептал он себе под нос.— Мне это **ОЧЕНЬ** не нравится,— заявил он уже в полный голос.— Мотаем отсюда,— заорал он на подельников.

И очнувшаяся банда бросилась бежать.

Впрочем, далеко убежать они не успели...

Глава 3

ЭЛЕМЕНТАЛИСТИКА И ДЕМОНОЛОГИЯ

Поспорили как-то раз русский, немец и американец, что смогут накормить кошку горчицей. Немец связал бедную мурлыку и влил горчицу ей в рот. «Нет,— протестует русский,— это насилие!» Следующим был американец. Он обмазал горчицей кусок мяса, и кошка с удовольствием его съела. «Нет,— протестует русский,— это подкуп!»

Настала очередь русского. Он намазал кошке горчицей под хвостом, и она с диким мявом начала вылизывать там. «Учитесь,— говорит русский.— Все съела, добровольно и с песнями!»

Просто анекдот

Когда полет остановился, Олег почувствовал под собой что-то твердое. Несколько долгих секунд прошли в напряженном раздумье: стоит ли рискнуть остатками своего здравого смысла и открыть глаза или ему и так вполне неплохо? Из этих размышлений Олега вывел приятный женский голос, с заметным ехидством поинтересовавшийся:

— Ну и долго ты собираешься строить из себя спящую красавицу?

Олег открыл глаза и огляделся. Он находился в очень странном месте. С первого взгляда могло показаться, что это небольшая лесная полянка где-то в средней полосе России. Однако присмотревшись внимательнее, Олег заметил совершенно невероятные отличия. Все, что окружало его — и молоденькие ели с серыми стволами и маленькими иголками, и изумрудно-зеленая трава, и валун, похо-

жий на гранитный, и даже небольшая рыжая ящерка, сидящая на нем, — в общем, абсолютно все, на что падал его взгляд, оказалось созданным из пламени.

Огонь был повсюду; замерший как земля, плещущий или текущий, подражая воде, он окружал Олега, поддерживал его и аккуратно огибал его руки, когда Олег хотел дотронуться до «листика» или сломать «веточку».

Осознав этот факт, Олег замер, просто осматривая окружающий пейзаж.

— Впечатляет, не так ли? — На этот раз в голосе были ясно слышны горделивые нотки. — Сама создавала. Специально для тебя. Цени.

Опомнившись, Олег повернулся в сторону, откуда раздавался голос, но никого не обнаружил. Лишь ящерка на валуне с любопытством наблюдала за ним.

— Ты где? — спросил Олег в воздух, решив придерживаться принятого здесь бесцеремонного стиля общения.

— Я здесь. — Голос опять раздался прямо от валуна, причем говорившая, судя по звуку, находилась неподалеку.

Олег заозирался еще сильнее, однако так никого и не заметил. О чем не преминул известить пространство.

— Да все ты прекрасно видишь, — возмутился женский голос. — Просто вы, люди, такие недогадливые.

Тут ящерка сорвалась с валуна и заскользила по направлению к Олегу. С каждым шагом она увеличивала свой размер и меняла очертания, так что вплотную к Олегу подошла уже не ящерка, а молодая женщина выше среднего роста, с идеально правильными чертами лица, великолепной фигурой, глазами, похожими на работу какого-нибудь японского мультипликатора, и огненно-рыжими волосами. Одетая она была в короткое красное платье.

В один миг Олег был покорен.

— Кто вы, прекрасная незнакомка?

Ответом ему был искренний смех. Отсмеявшись, девушка добродушно улыбнулась Олегу и сказала:

— А у вас оригинальная манера общаться с женщинами, молодой человек! Вначале вы делаете девушке дорогой подарок, снабжая его подписанной открыткой, а когда, заинтересовавшись, вас приглашают в гости, вы спрашиваете, как меня зовут.

Выдав эту тираду, она взглянула в ошеломленные глаза Олега и, прочтя там полное недоумение, снова расхохоталась.

Обсмеянный Олег решил посопротивляться:

— О каком подарке ты говоришь? Я ничего подобного не помню! Будь это действительно что-то ценное, я бы знал. Да и такую красавицу, как ты, забыть невозможно.

Внезапно девушка стала серьезной.

— Ты хочешь знать мое имя? Что же, я намекну. А заодно и раз-

ясню кое-что. Видишь ли, твой подарок был очень ценен. Ты отдал мне все, что у тебя было: кровь, жизнь, тело. Вот уже три тысячи лет я не получала подобных даров. Да и раньше подобное было крайне редко. Я никогда не требовала человеческих жертв, всегда предпочитая добровольные дары...

По мере ее рассказа до Олега постепенно начало доходить. Наконец он не выдержал гнета своих догадок и потрясенно воскликнул:

— Ты — Ясное Пламя?!!

— Догадался наконец.— Девушка улыбнулась.— Так называли меня люди одного небольшого племени, жившего около трех тысяч лет назад далеко к юго-западу от того места, откуда прибыл ты... Впрочем, у меня есть и другие имена. Если хочешь, можешь звать меня Гелионой. Так называли меня единственные представители людского рода, которые были моими друзьями. Они приплыли из страны, которую ты называешь Грецией, а они звали — Эллада. Их предводитель нарек меня Гелионой, сочтя дочерью своего солнечного бога. Я была не против. Это имя мне понравилось.

В течение всего рассказа Олег хранил благоговейное молчание. Когда же Гелиона замолчала, он рискнул задать терзавший его вопрос:

— Скажи... те, вы богиня?

Обдумав предполагаемый статус своей собеседницы, Олег решил перейти на «вы». Наглость, конечно, — второе счастье, но обращаться на «ты» к существу, пусть и выглядящему твоим ровесником, но по возрасту более древнему, чем вся современная цивилизация, было как-то неудобно. Тот же Зевс, помнится, чуть что, сразу хватил свою молнию и тюк ею по черепушке шутника.

Изменение обращения не прошло незамеченным и вызвало у предполагаемой богини очередной приступ смеха.

— Можешь не выкатывать, — сквозь смех выдавила она. — Я уже не богиня. К тому же никогда не уважала болванов, которые поддерживали свою репутацию такими методами. Так что можешь не бояться за свою «черепушку».

Как видно, содержимое Олеговой головы тайной для Гелионы не являлось, богиня она там или нет.

Когда до Олега дошел этот факт, он густо покраснел, вспомнив некоторые из мыслей, сугубо неприличного содержания, посетившие его голову при первом взгляде на женскую ипостась Гелионы.

На этот раз смех девушки больше напоминал истерику.

— Пощади, — выдавила она, пытаясь справиться с собой. — Я больше не могу! Последний раз я так смеялась лет четыреста назад, когда один колдун-недоучка, пытаясь вызвать суккуба, перепутал заклинания и призвал одного из тупейших демонов-разрушителей низшего уровня. Тот, как назло, был в женском облике. И вот стоят эти двое, и колдун усиленно толкует, что готов отдать душу за ночь

пламенной страсти, а демон старательно пытается сообразить, что же ему нужно сжечь, чтобы заполучить душу этого придурка.

Коротко хохотнув, Олег поинтересовался:

— И чем же все закончилось?

— Сгоревшим Лондоном,— с безразличием ответила его собеседница. Подумав, она продолжила: — Видимо, мне придется прочесть тебе небольшую лекцию, а то ты так ничего и не будешь понимать. Да, я была богиней. Не самой могущественной и довольно недолгое для божества время. Как ты думаешь, что наделяет такой силой богов и демонов? — Не дождавшись от Олега ответа, она продолжила: — Вера! В одной из ваших священных книг сказано: «По вере вашей да будет вам». Очень точно подмечено... Когда я сочла забавным явиться к людям в качестве богини, они поверили в меня, и я стала богиней. Потом мне это надоело, я ушла, постепенно обо мне забыли, и я снова стала тем, кем была до этого,— вольным огненным духом, элементом огня, саламандрой, как вы называли подобных мне в Средние века. Что же касается твоих мыслей, которых ты так застенялся... Зря стеснялся. Я не только огненный дух, но еще и женщина, и в твоей заинтересованности не было ничего плохого. Кое-какие варианты мне весьма приглянулись. Жаль, что в ближайшее время подавляющее большинство из них неосуществимо!

На этих словах раскрасневшийся Олег вскинул голову и с удивлением и надеждой посмотрел на саламандру. Он попытался найти причину, по которой два взрослых свободных человека (тьфу, то есть один человек и одна бывшая богиня) не могли удовлетворить обоюдное желание.

Вдруг ужасная догадка пришла ему в голову. Он посмотрел в глаза саламандры и тихо спросил:

— Это потому, что меня убили? У меня нет тела? Я сейчас что-то вроде призрака?

— Нет на все три вопроса.— Повинуясь небрежному движению кисти Гелионы, из земли вырвался клоч серебристого пламени и застыл, превратившись в идеальное зеркало. Посмотрев в него, экс-богиня довольно кивнула, поправила волосы и продолжила: — Во-первых, ты еще не умер. Точнее, умер, но очень скоро воскреснешь. Своим последним заклинанием ты передал мне свою кровь, жизнь и силу. Я верну их тебе, если пожелаешь. Кроме того, у тебя и сейчас есть весьма неплохое тело. Взгляни!

С этими словами она немного посторонилась. Олег подошел поближе и заглянул в зеркало. Собственно, в тот момент он думал отнюдь не о зеркале, а о том, как бы половчее приобнять оказавшуюся соблазнительно близко Гелиону. Но первый же взгляд в зеркало вышиб из его головы все «дурные» мысли.

В зеркале отражался демон. Ростом он превышал два метра, мощное тело его было покрыто зеленоватой чешуей. За спиной черным

плащом виднелись огромные крылья. Мускулистые пятипалые руки были также покрыты чешуей, а на каждом пальце виднелись огромные когти. Лицо сохранило некоторые характерные черты прежнего лица Олега, однако вместе с тем приобрело классические очертания, а глаза казались двумя озерами, заполненными тьмой и ужасом. Вместо волос на голове извивались длинные тонкие змеи.

— Что это? — Олег с удивлением всматривался в зеркального демона, в точности копирующего каждое его движение. Несмотря на крайне непривычный вид, демон отнюдь не был уродлив. Наоборот, его можно было назвать красивым, но это была жутковатая и завораживающая красота совершенного по своей эффективности орудия убийства. Кроме того, Олег вовсе не ощущал себя демоном. Все его ощущения сообщали ему, что у него вполне привычное, любимое и родное тело: никакой чешуи, когтей, крыльев, змей, глядя на себя, он не видел и не ощущал.

Недоумевая, он обернулся к саламандре. Видя его реакцию, она улыбнулась:

— Да, это и есть твой *внешний* облик. Так ты сейчас выглядишь для всех, кроме себя. Ну и меня, когда я заглядываю в твои мысли.

— Но почему? — удивился Олег.

— Таково свойство нашего мира. Здесь каждый выглядит так, как подсознательно хотел бы выглядеть. А если желание и удобство не совпадают друг с другом, то гость получает два обличья. Для всех он выглядит так, как хотел бы выглядеть, но сам ощущает себя так, как ему удобно. Кстати, ты зря огорчился. Твой новый облик достаточно привлекателен. В нем ты похож на кого-то из высших демонов Темного Круга. Да и боеспособность куда как повыше, чем у твоего родного тела. Думаю, что сейчас тебя не удалось бы так просто убить.

При этих словах Олег грустно вздохнул.

— Да не переживай ты так, — угадала причину его грусти Гелиона. — Я же сказала: верну тебе твоё тело почти прежним.

— Почти? — В голосе Олега зазвенел испуг.

— Да. — Экс-богиня посмотрела на него, как строгая учительница на нерадивого ученика. — Ты все же умирал, а это весьма вредное событие. Чтобы заставить твоё тело жить, я влила в твою кровь частицу своего огня. Думаю, тебе это понравится. Подобные процедуры часто просят сделать маги, чтобы увеличить свои способности.

— Тогда почему же мы не сможем быть вместе? — недоуменно спросил Олег. — У вас тут такие строгие правила морали?

— Нет. — Гелиона вдруг прогнулась в талии и слегка повела плечами. В её исполнении это движение было наполнено такой страстью и призывом, что Олег, не выдержав, отвел глаза и принялся вспоминать таблицу умножения, проклиная свои слишком тесные

джинсы. Затем он вспомнил о способности саламандры читать мысли и покраснел.

Довольно мурлыкнув, Гелиона ответила:

— Мораль, в смысле сексуальных запретов, придумана христианами, а я все же языческая богиня, хотя и бывшая. Так что ни о каких подобных глупостях и речи нет.— Она снова потянулась. Бывшей языческой богине явно понравилось смущать Олега, который в конце концов плюнул на все правила приличия и начал откровенно пялиться на девушку. Та только одобрительно улыбнулась и продолжила движения, все больше напоминая некую смесь аэробики и откровенно эротического танца.

Наконец Олег смог оторвать глаза от ее декольте и поинтересовался:

— Так в чем же дело?

— В моей и твоей природе.— Гелиона грустно улыбнулась, прекращая свой танец.— Я саламандра, а ты человек. В моменты страсти я, как и любой другой дух стихии, часто теряю над собой контроль.

— Ну и что? — не понял Олег.— Мне нравятся страстные девушки.

— Я не просто страстная. Я — пламенная! Причем в прямом смысле. Если я потеряю над собой контроль, ты соришь в доли секунды. Температура моего тела в нормальном состоянии превышает шесть тысяч градусов по Цельсию. Когда же я возбуждаюсь, она может достигать десятков или даже сотен тысяч градусов. Сейчас и всегда при общении с людьми я поддерживаю барьер, не позволяющий жару моего тела коснуться вас. Но во время страсти этот барьер слабеет и может даже исчезнуть полностью. Поверь, нет ничего приятного в том, чтобы, очнувшись от любовного угара, обнаружить пепел, оставшийся от твоего любимого.— Глаза Гелионы, произносящей этот монолог, потемнели и наполнились грустью.— Поэтому я не встречаюсь с мужчинами человеческой расы, не обладающими магической силой, достаточной для самостоятельной поддержки барьера,— закончила она.

Олег тут же обратил внимание на эту фразу:

— Значит, встречи элементарей с людьми все-таки возможны?

— Да. Если человек достаточно сильный маг, он может сам поддерживать защитный барьер.

— А я мог бы стать таким магом? — поинтересовался Олег.

— Мог бы. У тебя и так были неплохие задатки, а теперь, после соответствующего обучения и развития потенциала, ты сможешь стать одним из самых сильных людей-магов за всю историю этого беспокойного племени.

— Где записываться на курсы? — Олег пытался шутить, однако чрезвычайно заинтересовался перспективой стать могущественным магом.

— В каком-нибудь мире с достаточно развитой магией. В некоторых мирах есть даже магические академии. Впрочем, любой маг будет рад обучать такого ученика.

— Отлично.— Олег потер руки.— Значит, отправляем меня в ближайший мир, где есть магический вуз, я обучаюсь и...

В порыве чувств он встал, прошелся по поляне и, повернувшись к саламандре, хитро подмигнул.

Та на этот выпендрож только улыбнулась:

— Если тебе так хочется потерять свою человеческую сущность ради обретения могущества, то есть еще один путь, и для тебя он будет более легким,— после некоторого колебания сказала она.— Демоны ну и, естественно, боги обладают природным иммунитетом к проявлениям силы элементарей...

— А при чем здесь я? — удивился Олег.

— При том, что у тебя тело демона, причем явно кого-то из высшего круга. Это значит, где-то в глубине твоей души есть частица демона и желание стать им полностью. Так что я советую тебе сохранить это тело, даже после того как вернешь свое родное... — Тут Гелиона прервала свою речь и внимательно прислушалась, а затем быстро закончила: — Что произойдет с секунды на секунду.

Внезапно посреди поляны возник огромный столб пламени. Уже привыкший к различным огненным явлениям, Олег с интересом уставился туда, однако пламя не застыло и не стало превращаться в какую-нибудь полезную вещь, а понемногу затухало. Из него проступали контуры чего-то, находящегося в середине. Это «что-то», словно гигантский пылесос, втягивало в себя бушующее вокруг пламя. Наконец, когда огонь уже почти совсем погас, стало видно это загадочное нечто. К великой радости Олега, оно оказалось его телом, любимым и дорогим, одетым в косуху и джинсы, с гитарой за спиной — в общем, именно тем утерянным в результате драки в темном переулке, разлуку с которым он так тяжело переживал.

Не помня себя от восторга, он бросился поближе, но тут же был остановлен саламандрой.

— Стой. Пока я бы не рекомендовала тебе дотрагиваться до него.

— Почему?!

— Если дотронешься — немедленно перевоплотишься и потеряешь то, в котором ты находишься сейчас. А оно тебе еще очень и очень пригодится. Например, для того чтобы попасть в какой-нибудь мир, отличный от твоего. Самый удобный способ — использовать чей-нибудь вызов демона для перемещения в подходящий мир. Так что рекомендую постараться, чтобы сохранить себе оба тела.

— Это как? Мне что, надвое разорваться? — Подобная мысль Олега не вдохновляла.

— Нет, станешь оборотнем. Хочешь — будешь человеком, ну, насколько это для тебя теперь возможно, а хочешь — можешь влезть в

тело демона. Кстати, если ты походишь в демоническом облике достаточно долго, да к тому же будешь подкреплять его соответствующими поступками, так, что люди поверят, что ты на самом деле демон,— ты будешь им. Я бы советовала тебе именно этот путь...

— Нет уж. Я лучше как-нибудь в магах перебыюсь. Что-то не хочется мне головы сворачивать и города сжигать.

Выдав эту тираду, Олег принял нервное расслаживаться, поглядывая на лежащее перед ним тело. Ему явно не терпелось вернуться, однако реклама Гелионой способностей демона не прошла даром.

— И как же мне сохранить этот облик? — Олег наконец-то остановился и в упор посмотрел на саламандру.

— Очень просто. Ощути его своим. Почувствуй себя демоном... — Голос Гелионы изменился, стал глубоким и размеренным, приобретая гипнотическую силу.— Ощути холодную ярость и жаркую ненависть демона... способность летать и жажду терзать врагов... ощути не волосы на своей голове, а злобных змей, готовых вцепиться в любого, кто неосторожно приблизится к тебе... ощути надежность брони и остроту когтей...

По мере того как бывшая богиня произносила все это, Олег погружался в какой-то транс. Ее слова проходили сквозь него, отпечатываясь глубоко в сумерках души, растворяясь в ней и рождая ответный отклик.

Первой пришла ненависть — ярко-красной обжигающей волной прокатившись по телу, заставив прочувствовать каждый мускул могучего тела. О да, Олег ощутил свою силу и власть, которая не нуждалась ни в каких подтверждениях и регалиях, поскольку опиралась на остроту клыков и когтей, на силу мышц, укрытых прочнейшим панцирем чешуи, на легкость крыльев, позволяющих быстро настичь любого пытающегося сбежать врага. Это было второе из пришедших к Олегу ощущений, и долгие мгновения он наслаждался этим новым для себя чувством невероятной телесной мощи.

Но затем Олега накрыла очередная, третья волна, и он закричал от боли и изумления. В единый миг он понял, почему о демонах ходит столько страшных легенд, и понял, что в легендах не содержится и ничтожной доли истины. Третьей волной была жажда. Жажда крови и боли врагов, жажда убивать и ужасать, повелевать рабами и повергать сопротивляющихся.

Затем все прошло. Олег оторопело уставился на Гелиону:

— Что это было?

— Немного эмоций настоящего демона Высшего Круга. Теперь ты представляешь себе, что значит быть истинным демоном.

— Но зачем это было нужно?

— Разве тебе не понравилось?

— Н-нет.— Ответ Олега прозвучал неуверенно.

— Ой ли?! — Девушка улыбнулась самой хитрой из своих улыбок,

одновременно жестом выражая глубокое сомнение в его правдивости.

Но Олег был тверд.

— То есть да, в тот момент мне понравилось, но сейчас — нет. Я не хочу быть таким... — он задумался, ища подходящее определение, — радостным убийцей.

— Не хочешь — значит, не будешь, — спокойно ответила Гелиона. — А нужно это было, чтобы ты полностью сжился с телом демона... Ну-ка, что у тебя за спиной происходит? Не оборачиваться!

Олег на секунду задумался, но внезапно увидел. Увидел все вокруг, на 360 градусов, вверху, внизу, по сторонам — глазами сотен маленьких змей, растущих у него вместо волос. Он понял, что при желании может отделить одну волосозмею от себя и послать куда угодно, управляя ее движением, — идеального разведчика и убийцу. Что может ударить своей ненавистью, причинив боль или убив — по желанию, и раздрать когтями прочнейший доспех. Он понял много неизвестного про доставшееся ему тело, и не все из того, что он узнал, можно было выразить словами.

— Ну что там? — нетерпеливо повторила Гелиона.

Олег усмехнулся. «Леди изволит шутки шутить? Ну что же, мы это дело тоже можем!» И с огромным удовольствием продемонстрировал внушительный кукиш, для чего ему пришлось почти полностью втянуть когти.

— Вот эта фигура, ваша экс-божественная пламенность, — с самым возможным сарказмом сообщил он.

— Н-да, уел, — смущенно сказала Гелиона. Смущение ее продлилось очень недолго. — Ну что, оценил преимущества? А теперь марш в родное тело. Оно тебя уже заждалось!

Олег послушно шагнул и прикоснулся к руке лежащего перед ним тела. Тотчас мир вокруг него бешено закружился. Олег инстинктивно зажмурился, а когда открыл глаза, то выяснил, что лежит на животе, лицом в невероятно изумрудной траве. И окружающий мир в очередной раз изменился. Теперь это была самая обычная лесная полянка, отличавшаяся от привычных ему лесов только отсутствием запахов.

— И ничего не изменилось, — раздался над ним голос Гелионы. — Просто раньше ты смотрел на него глазами демона и видел истинную суть этого уголка. Его слепила я, на скорую руку, чтобы ты не сошел с ума от долгого пребывания в нашем мире. Естественно, что создан он был из доступных мне элементов, и твои глаза демона легко это различали. Ну а человеческие глаза, которыми ты сейчас пользуешься, не так уж сложно обмануть.

Наступило долгое молчание. Олег рассматривал себя и окружающий мир, пытаясь найти признаки изменения в своем состоянии. Не заметив ничего особенного, он обратился за разъяснениями:

— Ты говорила, что у меня появятся какие-то магические супер-способности?

— Говорила, и они у тебя появились. А что?

— Как ими пользоваться?

— А я откуда знаю? Я же не человеческий маг. Искусству управлять своей силой тебе предстоит учиться у них, долго и упорно. Моя сила лишь немного поможет тебе в управлении огнем. Самое же примитивное использование — пожелай что-нибудь, связанное с огнем, представь себе это и напряги волю. Может, и получится, твоих сил сейчас хватит на многое.

Олег пожелал. Через пару минут усиленного пыхтения и наморщиванья лба у него на ладони появился небольшой огненный шарик.

— О, фаербол! Довольно неплохо для начала,— прокомментировала его достижение Гелиона.— Да, кстати, кроме тренировки и развития полученных тобой огненных навыков, я советовала бы развивать и собственную силу.

— Собственную?

— У тебя природный дар темной магии. Недаром здесь ты получил облик демона. Так что я бы рекомендовала тебе поучиться и этому искусству, особенно некромантии. Все-таки тебе уже довелось познакомиться со смертью, а *такие* знакомства бесследно не проходят.

Олег молча кивнул, а сам подумал: что-то меня усиленно толкают на «темную сторону силы». К чему бы это?

— Сам ты туда толкаешься! — тут же возмутилась рыжая экс-богиня, продолжающая беззастенчиво читать его мысли.— Я что, виновата, что у тебя такая магическая принадлежность? И к тому же быть мастером темной магии вовсе не означает быть злым человеком.

Олег тут же ехидно подумал: разумеется, ведь стать темным магистром, оставаясь человеком, наверняка невозможно.

Саламандра заржала как невоспитанная лошадь.

— Угадал. Но я не сказала — «магистром». Я сказала — «мастером». А вот это вполне по человеческим силам.

Тут Гелиона внезапно обратила внимание на так и висевшую за плечами Олега многострадальную гитару.

— Ты бард? — радостно воскликнула она.— Спой что-нибудь!

Олег поморщился:

— Сыграю я с удовольствием. А вот спеть... Понимаешь, у моего голоса есть только одно достоинство — он громкий! В остальном же... Сожалею.

— Какая ерунда! — воскликнула саламандра.— Принимай демонический облик и пой. У демонов очень широкий диапазон голосовых возможностей: ведь им надо иметь возможность и соблазнять, и ужасать. Демоны — великолепные певцы.

Заметив, как Олег кривится, представив попытку поиграть на гитаре пальцами с крючковатыми когтями двухсантиметровой длины (это в максималльно втянутом состоянии), она предложила другой вариант:

— Можешь не принимать облик демона полностью, а заменять на демонические только отдельные органы. Между прочим, очень полезный навык! Ну так как, споешь?

И Олег спел. Затратив около получаса, чтобы научиться вызывать нужные органы демонического тела, заменяя ими свои родные, и еще два раза по столько, чтобы научиться пользоваться этим «телесным ассорти», он все же овладел правилами оборотничества и затем выдал концерт для одного зрителя.

Начав с репертуара «Кино», он плавно перешел на альбом ДДТ «Осенний» и закончил мини-концерт идеально подходящей под ситуацию песней группы «Ария»:

Закрой глаза, коснись меня,
Ты пахнешь соблазном и медом.
Исчезнет грязь осколков дня,
Ударит в гонг природа...

Гелиона слушала затаив дыхание. В этот миг она была похожа не на могучего пламенного духа, саламандру, способную испепелять города и огненным смерчем проходить по континентам, и не на мудрую языческую богиню, прожившую более трех тысяч лет, все видевшую и все познавшую, а на совсем юную рыжую девчонку с первого курса, впервые попавшую на рок-концерт.

...Забудь о тех, кто говорит,
Что путь твой — разврат и паденье...
Пускай твой смех в ночи звучит,
И спелый плод горит!
Дьявольски горит!

На этих словах Гелиона вздрогнула и вдруг текучим, неуловимым движением придвинулась к Олегу. От ее изящной фигурки исходило сильное тепло. На секунду прижавшись губами к его щеке, она порывисто вскочила и начала танцевать. Вокруг нее взметнулись языки пламени, и, хотя Олег теперь находился довольно далеко от девушки, он почувствовал сильнейший жар, словно из раскаленной печи. Не выдержав повышения температуры, он принял демонический облик, как более жароустойчивый, и продолжал:

...Я сгорю в огне, сгорю в тебе... Пускай,
Я смогу стать пеплом, лишь познав твой рай!

Температура все поднималась, и Олег начал всерьез опасаться, как бы его не постигла печальная участь героя песни. Во всяком случае, гитара уже начала потихоньку обугливаться. Тут и случилось то, чего Олег боялся. Приняв демонический облик, чтобы спастись от жара, он продолжал играть и случайно задел когтем струну, которая тут же лопнула с легким визгом. Гелиона остановилась и посмотрела на Олега. В ее глазах все еще стояла мечтательная поволока.

— Это замечательно! Почему ты перестал?!

Тут ее взгляд упал на подгоревшую гитару в руках Олега, на самого Олега, полностью демонизировавшегося, но даже в таком состоянии явно чувствовавшего себя весьма неудобно, на его полностью лишившийся змей-волос череп (чтобы полезные зверюшки не испеклись заживо, Олег отправил их подальше), и она тихо ойкнула. Жар немедленно спал.

— Вот струна порвалась, — как ни в чем не бывало ответил Олег, возвращая змей на место и вслед затем принимая человеческий облик. — При игре когти все же здорово мешают!

— Спасибо! — Девушка виновато потупилась и вдруг прильнула к нему. Олег нашел ее губы. Вначале немного прохладные, они быстро потеплели и стали нагреваться. Тоненькая девичья фигурка у него в руках на секунду расслабилась. Олег успел почувствовать волну жара, пробежавшего по ней, а затем Гелиона аккуратно высвободилась из его объятий. Олег не смог сдержать вздоха сожаления. К его изумлению, совершенно синхронно прозвучал еще один вздох. Гелиона смущенно покраснела.

— Помнишь, я говорила тебе, что большая часть твоих желаний пока невозможна?

— Да. К сожалению. Я только что в этом убедился. Мне надо срочно повышать свою теплоустойчивость. — Олег хитро усмехнулся. — Но когда я ее повышу — держись!!! Соблазну. Развратю, нет, тьфу, развратю и соблазну! Вот!

Все еще смущавшаяся в начале этого монолога, Гелиона к концу его уже не могла сдерживать хохот.

— Договорились. Считаю, что уже развратил и соблазнил. Осталось теплоустойчивость повысить. Но вообще-то я не об этом, а о твоих желаниях. Я бы с большим удовольствием исполнила их все, да не по одному разу, но увы. Пока не повысишь «теплоустойчивость», это невозможно. Однако одно из твоих желаний можно будет исполнить значительно раньше прочих...

Олег удивленно воззрился на нее. Девушка рассмеялась:

— Нет, не это... И не это... А это еще что за поза? Я о таком и не знала! Немедленно прекрати гадать, я же возбуждаюсь!.. — Гелиона вздохнула: — Нет, все это пока невозможно. Однако среди того хаоса, что забивает твою голову, как-то промелькнула такая мысль, цити-

рую: «Эх, позвать бы ее на нашу дискотеку, все парни сдохли бы от зависти, а Лева-мышатник свои сапоги б сожрал!» Я, конечно, не знаю, почему этот загадочный Лева должен съесть свои сапоги... А-а, пари. Понятно. В общем, о желании. В том мире, где ты будешь учиться магии, конечно, вряд ли будут дискотеки, однако там будут балы, рауты, ну и другие тому подобные мероприятия. Так что если захочешь... — Тут голос девушки налился глубиной и зазвучал торжественно: — Я, Гелиона Ясное Пламя, свободный огненный дух, дарую стоящему передо мной человеку право однократного призыва моей истинно проявленной сущности в мир его нахождения с целью... — Тут она задумалась, явно пытаясь сформулировать более-менее торжественное обозначение танцулек.

В это время раздался новый голос. Густой мужской бас, донесшийся откуда-то снизу, произнес:

— Геля, девочка моя, может, не надо давать поспешных обещаний?

И, перебивая его, веселый голосок, принадлежащий, похоже, весьма юной девушке, прозвучал сверху:

— Привет, сестренка. Можно к тебе?

Гелиона досадливо поморщилась:

— Ладно, заходите. Но только в людских обличьях. У меня гость.

— Да поняли уже. Не глухие,— ворчливо донеслось из-под земли.

Вслед за этим лежащий неподалеку валун вдруг задрожал, начал менять цвет и форму. На секунду он напомнил Олегу виденные им во время полета невероятные валуны, а затем вытянулся вверх, приобрел сходство с человеческой фигурой и застыл, обернувшись мощным, кряжистым мужчиной, лет сорока на вид, с кудлатой черной бородой, обряженным в не первой свежести хитон и прожженный кожаный фартук.

— Мой дядя,— представила новоприбывшего Гелиона.— Элементаль земли, но больше любит работать с металлом. Довольно долгое время был в вашем мире. Тогда он был известен под именем Гефест.

Олег с неким внутренним трепетом пожал руку живого языческого бога. Рука была твердая и мозолистая.

В это время сверху послышался звук, больше всего напоминающий вопль обезумевшего ниндзя, изданный тонким девичьим голоском: «Ай-я-а-а-а-а!!!» И сверху упал небольшой, объятый пламенем метеорит. Приземлившись с легким шлепком (из сердцевины пламени явственно послышалось недовольное: «Ой!»), он расплескал вокруг себя сгустки огня, впрочем тут же погасшие под сердитым взглядом Гелионы.

Из гаснущего на глазах пламени выпрыгнула легкая рыжеволосая фигурка, сильно напоминающая саму Гелиону. Судя по внешности и поведению, будь она человеком, ей можно было бы дать лет двенадцать-тринадцать.

— Моя двоюродная сестра, прошу любить и жаловать. По причине молодости и крайней безалаберности к знакомству с людьми не допускалась и потому собственного имени еще не имеет, — сообщила Гелиона.

— Привет! Здорово играешь! Мне понравилось! А ты ведь человек?! Может, дашь мне имя? А то неудобно как! — сразу же затараторила девочка.

— погоди, Младшая, — перебил ее Гефест. — Вначале надо решить вот с этой верхивосткой, которая, похоже, опять собралась дать право вызова...

Продолжение «кому ни попадя» не прозвучало, но явно подразумевалось.

— Ты что же, забыла, что было в прошлый раз?! — гневно сказал античный бог, обращаясь к Гелионе.

— А что было? Я неплохо развлекалась. И вообще, дядя, не занудствуй. Должна же я поблагодарить Олежку за его песни. — Тут она незаметно подмигнула Олегу, чтоб подобрал челюсть, отвисшую после такого обращения, и медленно подошла к нему, усиленно влияя бедрами. Страстно обняла его, после чего они старательно изобразили затяжной поцелуй. Олег успел догадаться, зачем это все нужно, и на его мысленный вопрос: «Ты хочешь позлить своего дядю?» — Гелиона ответила едва заметным кивком.

— Ух ты! — Младшая громко захлопала в ладоши. — Ну, Гелька, ты даешь.

Гефест неодобрительно нахмурился, но промолчал.

Когда Гелиона наконец оторвалась от взмокшего Олега (вспотел он в основном из-за титанических усилий не превратить играемый поцелуй в настоящий, дабы не получить тяжелых ожогов), она продолжила:

— Очень хорошо, что вы решили зайти. Мне как раз пригодятся прямые свидетели для усиления переносящей мощи. — И, не давая своим родственникам опомниться, зачастила: — Я, Гелиона Ясное Пламя, свободный огненный дух, дарую стоящему передо мной человеку право однократного призыва моей истинно проявленной сущности в мир его нахождения с целью... — На этом месте она опять споткнулась, на секунду задумалась, а потом, махнув рукой, совершенно неторжественно закончила: — ...с целью хорошенько поразвлечься!

Закончив, она показала язык замершему каменным истуканом Гефесту. От восторженного визга Младшей, казалось, согнулись деревья.

— Гелька, молодец, здорово ты!!! А можно я с тобой?!! Щас, имя у твоего парня попрошу и тоже произнесу *слово*.

— Нет уж,— решительно отвергла ее предложение Гелиона.— Мала ты еще по мирам шататься.— И, обращаясь к Олегу, предупредила: — Ни в коем случае не называй ее иначе как Младшей. А то она девочка резвая, сразу объявит своим именем и увистает куда-нибудь, ищи ее потом...

Ее прервал недовольный голос Гефеста:

— На этот раз ты превзошла саму себя. Сколько можно просить: будьте поосторожнее с вызовами. Так нет, ведь чуть что — сразу норовят слово ляпнуть! Ну подумай сама, мало ли как он захочет поразвлечься!..

Однако, не обращая внимания на, видимо, давно привычные нотации своего божественного дяди, Гелиона обратилась к Олегу:

— Теперь, в преддверии вечеринки, которую ты сочтешь достойной моего посещения, тебе достаточно позвать меня по имени, и я приду! А если ты к тому времени станешь более-менее приличным магом, можно будет подумать и об исполнении остальных желаний!

Олег восторженно кивнул.

— Ну вот вроде и все.— Саламандра с гордостью оглядела Олега.— Ты уже готов к перемещению? — Олег кивнул еще раз, внутренне готовясь к любым неожиданностям.— Тогда надо поискать вызывателя демонов в каком-нибудь подходящем мире.

— Это долго? — Олег здорово нервничал.

— Да нет, не очень. Миров много, в большинстве из них есть магия и маги, в некоторых — магические университеты и академии, и почти в каждом найдется пара-тройка идиотов, которым приспичило вызывать демонов именно сейчас. А если еще и дядя поможет... Он у нас большой специалист по межмировым сообщениям...

Лицо Гефеста страдальчески скривилось, но он кивнул, и они с Гелионой замерли, превратившись в две статуи, очевидно отыскивая подходящий для Олега мир.

В это время Младшая, воспользовавшись тем, что все надзирающие за ней элементарии отвлеклись, тихонько подкралась к Олегу.

— Слушай, а ты правда человек? — заговорщицким шепотом спросила она.

— По крайней мере, был раньше,— также шепотом ответил Олег.— А что?

— Значит, человек,— зашептала девочка.— Мало ли что тело демона получил. А жаль!

— Почему жаль? — опешил Олег.

— Вы, люди, живете мало. А ты нам понравился. И песни твои понравились. И нам, огневикам, и водникам, и воздушным. А Гель-

ка в тебя, похоже, по правде влюбилась. Да и то понятно. Ты ей такую песню спел! Никто из огневиков бы не устоял! Да и пора ей... — Тут она осеклась и замолчала.

Олег сделал вид, что не заметил ее оговорки.

— Ну что тут поделаешь? — Он развел руками. — Уж кто есть. Каким родился. Не могу же я стать элементом, вроде тебя. Вот и ищу мир, чтобы на мага выучиться. Геля говорит, что тогда мы сможем встречаться. Мне она тоже очень нравится.

— А почему в маги? У тебя же тело демона! Кстати, оно, наверно, сможет продлить тебе жизнь. Демоном куда быстрее можно стать. Да и могущественнее они, если высшие. — Лицо девочки выражало сильнейшее недоумение.

Олег начал было объяснять, что демоны у него как-то не вызывают положительных ассоциаций, в отличие от тех же магов, да и не хочется ему становиться темным, но в это время раздался бас Гефеста, прервав Олега на полуслове:

— Младшая, иди сюда! Нам пора. Да и молодому человеку. — Последние слова прозвучали с заметным сарказмом¹.

Грустно вздохнув и пробормотав: «Ну вот, как всегда! Даже поболтать не дают!» — Младшая вскочила и, отбежав от Олега, окуталась языками пламени. Затем пламя расступилось, и оттуда вылетела птица, похожая на чайку, но странного, красно-рыжего цвета. Птица сделала круг над головой Олега и с криком: «Пока-а-а! До встречи!» — исчезла в небе.

Проводив ее взглядом, Гефест буркнул в пространство, словно бы ни к кому и не обращаясь:

— Прощай. Приятной дороги! — И, кивком заставив расступиться ближайшую скалу, шагнул внутрь. Скала беззвучно сомкнулась у него за спиной.

Гелиона тихо подошла к Олегу.

— Мы нашли подходящий мир. Магия развита, правда, темная после проигранной битвы неофициальна и в подполье. Есть академия магии, однако самих магов высокого уровня очень немного, и ты со своими способностями и демоническим обликом будешь в достаточно выигрышном положении.

— А язык? — быстро спросил Олег.

— Ты и раньше обладал способностями к языкам. После обретения тела демона эти твои способности увеличились настолько, что сейчас ты без труда сможешь полноценно общаться на любом языке Вселенной. Например, может, ты не обратил внимания, но мой дядя принципиально разговаривает с людьми только на древнегреческом, а сестренка и вовсе не знает никаких человеческих языков!

¹ Из уст бога — возрастом свыше пяти тысяч лет — по-другому они и не могли прозвучать.

— Ну как? — продолжила она, как только Олег отошел от шока, вызванного ее словами. — Готов двигаться? Условия вызова уж больно хорошие! Вызывающий колдун явно неопытен; требует высшего демона, с задатками мага и высокой боеспособностью, а у самого силы — кот наплакал. Размажешь дурака по стенке, да и все!

— Зачем мне его убивать? — Мысль прикончить какого-то несчастного мага, пусть и полного, по словам Гелионы, придурка, в первый же момент своего нахождения в новом мире Олега не привлекла. До сих пор самыми крупными из сухопутных созданий, павшими от его руки, были раскормленные общажные тараканы, и Олег был отнюдь не против того, чтобы так оставалось и дальше.

— Да чтоб не нагелел. — Ответ Гелионы был весьма странен. Впрочем, она тут же дала необходимые пояснения: — Он же наверняка не честную сделку предложит, а в круг подчинения призывать будет. Вон как линия зова колеблется!

— Но ведь если я пойду на зов, то сам окажусь в круге подчинения. Как-то не хочется исполнять желания всяких там... — Олег решил проявить осторожность.

— А огненная магия тебе на что? Свечечки по углам внешней пентаграммы погасишь — и свободен. Размазывай недоучку на здоровье. К тому же ты не истинный демон — так, чуть больше чем на треть, но меньше чем наполовину. На тебя и круг, и пентаграмма будут действовать намного слабее. — Саламандра прислушалась к чему-то неслышимому для Олега, и заторопилась: — Так как, идешь? А то он уже больше середины обряда прошел. Надо поторопиться!

— Да, но как?

— Прими демонический облик. Слышишь зов?

Действительно, стоило Олегу сменить облик, как в голове сразу зашумел и стал пульсировать чей-то тихий голос.

— Что-то вроде шума в голове, только очень тихо?

— Я же говорю: колдун слабый! Так вот, расслабься, подчинись ему, вслушайся, как в музыку, и позволь ему унести тебя.

Олег последовал этому совету. Зов усилился, налился звуком, в нем четко слышалась пульсация. Внезапно мир разверзся перед Олегом, и темная воронка поглотила его.

Когда он вновь смог видеть, то понял, что находится в большой комнате с каменным полом, точно в центре круга, вписанного в свою очередь в пентаграмму, по углам которой горели разноцветные свечи, а вокруг носился какой-то невысокий щуплый субъект в серой хламиде с капюшоном и радостно вопил:

— Получилось! Получилось!!!

Глава 4

ДЕМОНА ВЫЗЫВАЛИ?

- ...Вы ведь демон, не правда ли?
- А? О да, я полагаю, что можно сказать, что я демон.
- Тогда позвольте вас спросить, почему вы не ведете себя как демон?
- И все-то он критикует. Вот что я тебе скажу, малыш, тебе стало бы лучше, если бы я перегрыз тебе зубами горло?..

Р. Л. Асприн. Еще один великолепный миф

Продолжая носиться вокруг пентаграммы, мелкий колдун обратился к стоящей у стены девушке лет семнадцати в белом платье-тунике, наблюдавшей эту сцену с выражением напряженного внимания на лице.

— Ата, у меня все получилось! Я вызвал демона! Крэгхист не сможет тебе навредить!

С этими криками колдун бросился обнимать девушку. Теперь Олег понял, почему он казался таким щуплым. Парню было никак не больше пятнадцати лет. Девушка не сопротивлялась, но и энтузиазма не проявляла. Она во все глаза наблюдала за Олегом.

Тому же здорово надоело изображать из себя столб, и он направился к выходу, но вдруг почувствовал какое-то сопротивление, впрочем вполне преодолимое. Огоньки на свечках, установленных по углам пентаграммы, тревожно замигали.

Колдун оторвался от девушки, на которую явно пытался произвести впечатление, повернулся к Олегу и, приняв позу, которую сам он, видимо, считал полной величия, а Олег находил до крайности нелепой, нараспев произнес:

— Стой, злокозненный демон. Искусством моим обузданы твои стремления, погнавшись за чужой душой, попал ты в печать могущества моего и обязан теперь повиноваться мне. Склонись же перед волей моей и силой могущества моего и служи, как раб служит хозяину своему, покорно и безропотно!

Выпалив все это на одном дыхании, парень замер, ожидая реакции и, очевидно, считая эту чушь разновидностью заклинания.

Олег расхохотался. Ему вдруг захотелось подшутить над невезучим учеником колдуна и его подружкой, затеявшими вызов демона. Поэтому он постарался, чтобы его смех прозвучал как можно более зловеще. Своей цели он достиг. Гелиона не зря говорила о широком диапазоне возможностей голосовых связок демонов. Даже сам Олег незаметно содрогнулся, услышав свой хохот отраженным от стен зала, а по спине прошла холодная волна. Что уж говорить о подрост-

ках! Судя по всему, он непонятно как сумел добавить в свой смех изрядную долю инфразвука.

Довольный произведенным впечатлением, Олег заговорил, старательно выдерживая тот же высокопарно-зловещий тон:

— Жалкий глупец. Ты играешь с силами, могущество которых не можешь осознать. Пади на колени и моли о быстрой смерти как о величайшей милости, и если ты будешь достаточно убедителен, то, может быть, и удостоишься этой чести.

Произнося такую тираду, Олег подошел к краю круга и замер, как бы не в силах преодолеть его. Он действительно ощущал некоторое сопротивление, но был уверен, что легко сможет пересечь границу, если действительно пожелает выйти.

Колдун побледнел. Затем, оглянувшись на девушку, начал стремительно рыться в книге, которую взял со стоящего около него небольшого столика.

Олег ждал, лениво попиная невидимую стенку, образовавшуюся над начерченным кругом, отчего та стонала и прогибалась, а пламя свечей тревожно металось и мигало, грозя угаснуть. Это вызвало у колдуна восхищенно-испуганный шепот:

— Какой демон! Сколько силы! Только бы подчинить, он Крэгхиста на куски порвет!

Продолжая играть роль злобного демона, Олег прошипел:

— Порву! Только не Крэгхиста! — И зловеще уставился на колдуна, дабы ни у кого не осталось сомнений, кого он будет рвать.

Парень ойкнул, оторвался от книжки и изумленно спросил:

— Ты что, слышал?

Вместо ответа Олег оскалил клыки, постаравшись выдвинуть их на всю длину. Это произвело впечатление. Девушка у стены побледнела и отшатнулась к двери, а парень еще быстрее зашуршал своей книгой.

Вдруг, издав победный вопль, колдунчик остановил свои поиски и торжествующе пробулькал какую-то фразу на незнакомом языке. Эффект наступил незамедлительно. Колдун надулся и покраснел. Затем раздалось оглушительное чихание. Вместе с ним из ноздрей и рта колдуна вылетели небольшие радужные шарики, которые тут же увеличились в размерах и стали красиво взрываться, наполняя помещение радужными брызгами.

Олег недоуменно переглянулся с девушкой. Та ответила ему ничего не понимающим взглядом и растерянно пожала плечами: мол, сама не в курсе, чего он тут творит. Затем они оба уставились на колдуна. Под их вопросительными взглядами тот снова покраснел и сбивчиво забормотал:

— Ну подумаешь, ошибся немного в заклинании... Книжка старая, страницы склеились...

Смотрел он при этом почему-то на Олега такими печальными

глазами студента, не выучившего билет и теперь надеющегося только на чудо и доброе расположение духа экзаменатора, что Олега так и подмывало сказать ему что-нибудь утешительное. Он даже открыл было рот, чтобы выдать нечто вроде бессмертного «Не переживай, со всеми случается», но вовремя вспомнил, что злобные демоны крайне редко занимаются утешением колдунов-неудачников, вызвавших их. Пришлось в срочном порядке разразиться очередной порцией зловещего хохота.

Колдун тут же пришел в себя. Кинув взгляд на хихикающую в кулачок девчонку, он еще ожесточеннее начал рыться в своей книге, что-то бурча себе под нос. Олег прислушался.

— ...страницы вырву и на подтирку пушу. Хотя и жестко, да зато моральное удовлетворение! Так подставить, зараза переплетенная! Быть тебе растопкой, если немедленно не найдешь самое сильное заклятие подчинения! У-у, я тебя!

Угрозы, видимо, подействовали. Колдун остановился, вчитался в книжку, обошел три раза вокруг пентаграммы с Олегом внутри и торжествующе прочитал заклинание. Закончив, колдун громко произнес:

— Встань на колени и признай мою власть!

Тотчас же на Олега навалилась боль. Вначале боль была невелика, но с каждой секундой она все усиливалась и усиливалась. Откуда-то Олег знал, что стоит ему встать на колени и признать власть колдуна над собой, как боль пройдет. Также он знал, что не будет этого делать, пока сохраняет хоть какое-то подобие сознания. Быть рабом Олег не собирался.

Краем уха он услышал, как колдун сказал, обращаясь к своей спутнице:

— Еще пара минут, и он сдастся. Ваше высочество, у вас будет свой демон!

Это привело Олега в ярость. О, сейчас он великолепно понимал всю мудрость совета саламандры — «размазать колдуна по стенке, едва прибудешь». Понимал и жалел, что сразу же не последовал столь мудрому совету. «Ничего, еще все впереди!» — утешил он себя.

С яростным ревом Олег бросился на колдуна. Тот отшатнулся, но круг устоял. То ли он был крепче, чем казалось Олегу, то ли тот слишком ослаб от боли. Однако свечи на концах пентаграммы часто замигали и едва не погасли, а боль на несколько секунд уменьшилась. Этих мгновений ему хватило, чтобы вспомнить другой совет Гелионы: «Свечи по углам внешней пентаграммы погаси — и свободен...» С искренней благодарностью Олег вспомнил смешливую экс-богиню. Затем, преодолевая вновь нахлынувшую боль, он повернулся к ближайшей свечке и, напрягая остатки воли, мысленно приказал ей: «Погасни!»

Пламя заметалось и затрещало, а затем, не в силах противостоять его воле, угасло, выпустив тонкую струйку дыма. Боль немедленно

ослабла. Разворачиваясь к следующей свечке, Олег заметил, как вскрикнул и зашатался, хватаясь за голову, колдун.

Вскоре все свечи были погашены. Боли больше не было, и никакой преграды Олег не замечал. С торжествующим ревом он выпрыгнул из пентаграммы и, выпустив когти на полную длину, ринулся на колдуна. Олег твердо решил выполнить замечательный мудрый совет саламандры и размазать несчастного по стене, причем как можно более тонким слоем.

Тот не сопротивлялся, он стоял, обхватив голову, и тихо постанывал. Из носа его тонкой струйкой текла кровь. Видимо, погашенные свечи или разорванное заклинание подчинения плохо повлияли на его здоровье. Впрочем, здоровье колдуна заботило Олега меньше всего. Радостно оскалившись, он схватил его за горло и поднял на высоту своего роста.

Затем Олег задумался. В его опьяненном яростью мозгу боролись две мысли, ни одна из которых не походила на человеческую. Во-первых, вспоминая слова саламандры, демон, в которого превратился Олег, всерьез обдумывал возможность размазать колдуна по стене. Останавливала его лишь мысль о трудоемкости этого процесса и о том, что в процессе размазывания тот быстро умрет, не в полной мере прочувствовав всю глубину гнева демона. Второй мыслью было повыдергать ему руки-ноги и оставить так — умирать от болевого шока и кровопотери. Эта мысль привлекала Олега все больше.

Тут он почувствовал, что кто-то старательно пытается разжать его когти, мертвой хваткой зажавшие шею колдуна. (Впрочем, довольно аккуратно зажавшие: Олег не хотел убить его раньше времени.) К тому же этот «кто-то» постоянно кричал тонким девичьим голосом:

— Нет, пожалуйста, не надо! Он не виноват, это все из-за меня! Пощадите его!..— И другие тому подобные глупости.

Эти полные мольбы и ужаса крики привели Олега в чувство. Он медленно перевел взгляд на бьющуюся в истерике девушку, осознающую всю тщетность своих попыток, заливающуюся бессильными слезами, снова взглянул на начинающего синеть колдуна и замер.

Он обдумывал линию поведения. В нем боролись две части его сущности. С одной стороны громко кричал Олег-студент, веселый цивилизованный парень, любитель красивых девушек и пива, ставший никому не причинять вреда: «Что ты делаешь? Ты же всерьез собираешься его убить! В кого ты превращаешься?! Он же ребенок еще в конце-то концов! Да, ошибся, но нельзя же так жестоко карать...»

С другой стороны в нем грозно ревел новорожденный демон: «Ребенок?! Так и играл бы себе в песочнице, а не пытался занять раба-демона. Или хочешь угодить в пожизненное рабство к этому садисту? Что было бы с тобой, не вспомни ты совет Гелионы?

Сколько бы ты продержался, прежде чем боль свела бы тебя с ума и сделала вечным рабом этого «ребенка»?!! И где гарантия, что, отпусти ты его, он, отдышавшись, не начнет все сначала, но на этот раз с большим успехом, и не поработит кого-нибудь еще? Например, ту же Младшую. Она явно собирается в ближайшее время пошляться по мирам, невзирая ни на чьи запреты».

При этой мысли пальцы Олега сами собой стали сжиматься, перекрывая колдуну последние крохи кислорода. Но Олег прежний предпринял еще одну отчаянную попытку спасти жизнь малолетнего колдуна: «Ладно, согласен, он сволочь, достойная уничтожения, но, прежде чем убить, надо дать ему возможность попробовать оправдаться. Вдруг он сможет объяснить свой поступок?»

Эти резоны показались ему достаточно убедительными, и Олег слегка разжал когти, позволяя пленнику глотнуть немного воздуха.

Парень шумно задышал. Его лицо постепенно приобретало нормальный цвет. Девушка, видя результат, но не зная, что подействовало, утравила усилия и по части криков, и по воздействию на руки Олега.

Колдун захрипел и начал приходить в себя.

— Тихо!!! — гаркнул Олег и показательно полоснул когтями свободной руки по каменной стене. Раздался противный скрежет, посыпался песок, и стену «украсили» четыре глубоких царапины.

Крики девчонки немедленно смолкли, и даже колдун постарался хрипеть потише.

Олег продолжал:

— Для начала познакомимся. Меня зовут... — Тут он вспомнил, что во многих мифах колдун, узнавший истинное имя демона или другого колдуна, получал над ним власть, и на секунду задумался, а затем продолжил, взяв себе имя демона из книжки одного английского фантаста, которое он иногда использовал в качестве ника: — ...Ариох¹.

Увидев, как радостно блеснули глаза колдуна, он убедился, что поступил весьма правильно, не назвав своего настоящего имени. На всякий случай слегка сжав пальцы — колдун снова начал похрипывать, — он вежливо обратился к девушке, используя старинное рыцарское обращение:

— Позвольте поинтересоваться вашим именем, о прелестная юная госпожа?

Девушка явно приняла его шутку на полном серьезе. Она выпрямилась, сверкнула глазами и гордо заявила:

¹ Майкл Муркок. «Сага о Эльрике Мелнибонейском». Ариох — демон-покровитель главного героя.

— Я — Аталетта, наследная принцесса Фенриана, герцогиня Бродвар. Приказываю тебе немедленно освободить Альберта!

Олег усмехнулся:

— Так, значит, его зовут Альбертом? — Он слегка встряхнул парнишку. — Ну-ну. А насчет приказов... Кое-кто из присутствующих здесь уже пробовал мне приказывать. — Олег опять встряхнул колдуна. — И если в течение пяти минут вы не найдете причин, по которым мне имеет смысл оставить его голову на плечах, а не присоединить ее к своей коллекции самых глупых голов Вселенной¹, то для него бесполезная часть тела навеки расстанется с туловищем.

Выдав эту тираду, Олег победно взглянул на приунывших подростков. Его гнев уже немного утих, и про себя он решил, что если парочка не совершит какой-либо глупости, вроде нападения на него, то он не будет убивать Альберта. Куда лучшей идеей казалось взять за него хороший выкуп (Олег здорово подозревал, что в этом мире деньги — вещь не менее важная, чем в его родном) и навесить на него какое-нибудь заклинание, лишшающее возможности пользоваться магией, — он несколько раз встречал такие в «своей» Книге.

— Итак, я жду объяснений. — Олег грозно глянул на девушку.

— Он не глупый. Ну то есть не настолько глупый, — дрожащим от испуга голосом протянула она.

— Что?! — Олег был готов к слезам, мольбам, уговорам, попытке подкупа — на последнем он и планировал дать себя уговорить, — но никак не к демаршу в защиту умственных способностей колдуна. Впрочем, следующая фраза юной принцессы дала все необходимые пояснения.

— Не надо его в коллекцию. Он, может, и ошибся, ну, то есть сглупил. Но он же не настолько глуп. В смысле у вас в коллекции, наверно, самые-самые... А он не такой...

Олег с трудом сдерживал хохот. От прикладываемых усилий его лицо исказилось. Заметившая это Аталетта, видимо, приняла судорогу сдерживаемого смеха за злобную гримасу, предшествующую разрыванию колдуна на части, и быстро выложила свой последний козырь:

— Он читать умеет! Его голова вам всю коллекцию испортит!

Этого Олег уже не вынес. От громового хохота содрогнулись каменные стены подвальной (это Олег определил по запаху. Да и где еще заниматься черной магией, как не в подвале?) комнатенки.

— Испортит, говоришь? — отдышавшись, спросил он.

— Испортит. — Девушка кивнула уже посмелее, очевидно решив,

---

¹ Никакой коллекции голов у Олега конечно же не было. Но ведь они-то об этом не знали! Да и звучит красиво. В общем, «Поздравляю вас соврамши», как выразился один герой произведения Булгакова.

что, отсмеявшись, демон станет добрее. Правильно в общем-то решила.

— Вы не могли бы отпустить Альберта? — Принцесса явно решила, что наглость — второе счастье, и перла напраолом.

Заметив удивленный взгляд Олега, она быстро поправилась:

— Ну пока хотя бы отпустить. Временно... Чтобы он дышать смог... Ты... Вы же не собираетесь убивать его прямо сейчас?! Это, правда, не его вина. Я его уговорила вызвать демона.

Олег усмехнулся и внимательно посмотрел на нее. Наследная принцесса Фенриана, герцогиня Брудвар и т. д., и т. п. была семнадцатилетней девицей, еще не избавившейся от подростковой угловатости и не обретшей необходимого количества положенных девушке округлостей. Тем не менее можно было предположить, что в скором времени эта девчонка станет чрезвычайно красивой девушкой. У Аталетты для этого были все необходимые данные. Натуральная блондинка, невысокого роста, она обладала красивой, хотя еще не полностью сформировавшейся фигурой, тонкой талией и приятными чертами лица, в котором тем не менее просматривалась легкая неправильность, незавершенность, что не помешало бы ей войти в тройку финалисток любого из конкурсов красоты, которые так любят устраивать на Земле.

Такая же незавершенность просматривалась и на лице Альберта, так что, не будь Олег свидетелем его ухаживаний за девушкой, он бы предположил, что они близкие родственники.

Окончив свой тщательный и даже несколько демонстративный осмотр, Олег посмотрел в глаза покрасневшей от такого обращения принцессы и ответил:

— Ну что ж, можно и отпустить. Я и впрямь собирался дать ему возможность объясниться.

Прежде чем кто-либо из парочки неудачливых демонологов успел облегченно вздохнуть, одна из волосозмеек отделилась от головы Олега, скользнула по его руке и мягко обвилась вокруг горла несчастного Альберта. Олег разжал руки, и тот мешком рухнул на пол.

Улыбаясь своей самой светской улыбкой, Олег повернулся к принцессе:

— Ваша просьба выполнена, ваше высочество. Будут еще пожелания?

Посмотрев на посеревшего Альберта, боящегося даже не пошевелиться, а и просто вздохнуть (похоже, у бедняги случился острый приступ серпентофобии¹), она пробормотала себе под нос:

— Вальдес был прав, когда советовал не связываться с демонами без очень острой нужды, а если все же свяжешься — формулировать

---

¹ С е р п е н т о ф о б и я — боязнь змей. Вообще-то его можно понять.

мысли четко и однозначно, не допуская ни малейшей двусмысленности. Если он так исполняет просьбы, то как бы он исполнял приказы?

Подслушавший эту тираду Олег немедленно отозвался:

— В правильном направлении мыслите, ваше высочество. Будь это приказ, то я бы его просто убил, ведь единственно возможная полная свобода для человека — это смерть!

Девушка грустно посмотрела на Олега:

— Знаете, Ариох, сейчас я думаю, что допустила большую ошибку, вызвав вас. Я хотела, чтобы вы спасли мне жизнь, но, кажется, даже если бы Альберт и смог заставить вас служить ему, вы все равно нашли бы способ отомстить. При этом наверняка пострадало бы больше людей, чем при моей гибели.

— А что с тобой случилось? Ты не похожа на смертельно больную.— Даже не заметив, как перешел на «ты», Олег на всякий случай просканировал ее ауру. Нет, все верно. На редкость здоровая девушка.

— Болен мой отец, король. Он медленно умирает.

— Я не лекарь.— Олег растерянно пожал плечами.— Я как бы даже совсем наоборот. Вряд ли я смогу вылечить твоего отца. Да и при чем здесь ты?

— Вылечить моего отца ты не сможешь. Предсмертное проклятие черного мага снять невозможно. Вальдес хорошо постарался. А моя смерть зовется лорд-канцлер Виктор Крэгхист, герцог де Брион, регент Фенриана, мой дядя.— Она судорожно вздохнула, как бы сдерживая слезы.— Видишь ли, я — наследная принцесса и как таковая стою между ним и тронем. Отцу осталось совсем недолго, и как только он умрет, со мной, скорее всего, произойдет «несчастный случай». Или «желудочные колики». Или еще что-нибудь смертельное...

Аталетта собиралась говорить и дальше, было видно, что на душе у нее наболело и хотелось высказаться, но Олег довольно невежливо ее перебил:

— Зачем вам понадобился демон?

— Как зачем? Чтобы убить Крэгхиста. Наемные убийцы к нему подобраться не могут: у него хорошая охрана и к тому же он владеет магией. А нанять мага нет возможности: после смерти Вальдеса ни один маг не соглашается к нам заехать.

— А зачем этому Крэгхисту тебя убивать? Почему бы ему просто не жениться на тебе? И проще и удобней!

— Он мой дядя. Брат моего отца. Близкий родич. Церковь категорически против таких браков. Кроме того, он женат и имеет сына, которого хочет сделать наследником.

Олег задумался. Ему все равно надо было чем-то заниматься в этом мире. Нужно было как-то обустроиться, узнать его историю, местонахождение магических школ, заработать денег. Помогая

принцессе, он мог тем самым решить немало своих проблем. Главное было понять: не сменяет ли он одни проблемы на другие, возможно, куда более худшие? А насчет денег... У Олега мелькнула оч-чень интересная идея.

Обдумав ее как следует, он обратился к Аталетте:

— А кто этот тип? — Олег невежливо ткнул когтем в бок замершего как статуя Альберта.

— Это Альберт Крозельц, сын Верховного Жреца Орхиса, Петро-ния Крозельца. Он нашел одну книгу из имущества какого-то мага, принесенного в жертву Орхису, и решил рискнуть, вызвав демона, чтобы помочь мне. Прошу, не убивай его. Если решишь мстить — накажи меня. Какая мне разница, от чьей руки умереть — твоей или ко-го-то из наемников Крэгхиста, — с горечью добавила она.

— Похвальная преданность другу. — Олег всмотрелся в печаль-ные глаза девушки. — Впрочем, я думаю, что умирать отнюдь не обя-зательно. Особых претензий к тебе, принцессочка, у меня нет.

Олег заметил, как при этом обращении гневно блеснули глаза де-вушки. Блеснули и погасли — у наследной принцессы Фенриана оказалась железная выдержка.

Он продолжал:

— Если бы этот дуралей при вызове не попытался поработить меня, а попробовал договориться по-хорошему, я мог бы поработать на тебя. Так что ты можешь идти.

— А он? — Принцесса подошла к Олегу и искательно заглянула в глаза. Встретившись с бездной, что с некоторых пор поселилась в них, она вздрогнула и отвернулась.

— А он? — Олег изобразил задумчивость, выдержал паузу и при-нялся за осуществление своей идеи. — Он пытался поработить меня, причинил мне сильную боль. Пусть теперь он сам попробует и боль, и рабство на своей шкуре. Я не буду его убивать. Он будет моим ра-бом. — Услышав эти жуткие слова, сын жреца содрогнулся. Олег продолжал: — Возможно, впоследствии я позволю его выкупить или продам какому-нибудь работарговцу.

Аталетта посмотрела на напялившего жестокою усмешку Олега, на побелевшего от ужаса Альберта и почти в полном соответствии с планом Олега предложила:

— Ты сказал, что мы могли бы договориться по-хорошему. Я хо-тела бы тебя нанять. Кроме того, я хотела бы выкупить твоего раба. Все равно в нашем государстве рабство запрещено, а везти его ку-да-то будет невыгодно.

Олег взглянул на нее по-новому. Девушка показывала совершен-но неожиданный для принцессы практицизм и деловитость, так бы-стро добравшись до сути исподволь внушаемой им идеи насчет вы-купа Альберта. Что же касается работы на Аталетту... Олег еще раз прикинул все плюсы и минусы и решил, что игра стоит свеч. Гораздо

удобнее вживаться в чужой мир, имея за плечами прикрытие в виде крайне заинтересованной в твоём успехе важной особы, например, некой блондинистой принцессы. Да и просто по-человечески Олегу не хотелось, чтобы убили такую красивую девушку. Она была достойна жизни! Впрочем, он решил внести в её планы свои коррективы. Карьера наемного убийцы, пусть даже очень высокой квалификации, его никак не прельщала.

— Что ж, предложение интересное. Возможно, я даже соглашусь поработать на вас, принцесса. Итак, что вы можете мне предложить?

— Вы согласны убить Крэгхиста?! — В голосе Аталетты слышалось радостное возбуждение.

— Нет. Я не наемный убийца. Но за хорошее вознаграждение я готов поработать твоим телохранителем. Насколько я понял, ты хочешь спасти свою жизнь, а не отнять ее у дяди?

Девушка скорчила грустную гримаску:

— Демон-телохранитель? Крэгхист натравит на тебя всех храмовых рыцарей — искателей подвига. У тебя не будет времени даже на сон, а не то что на мою охрану!

Олег усмехнулся:

— А если не демон? Если человек? С особыми способностями? — С этими словами он принял человеческий облик.

Принцесса вздрогнула и удивленно уставилась на него, а Альберт вдруг задышал гораздо спокойнее и пошарил рукой у себя на шее, откуда исчезла змея.

Найдя там только тоненький волосок, он облегченно вздохнул и собрался сорвать его. Олег предупреждающе кашлянул:

— Я не советовал бы тебе ее трогать. Она и укусить может. То, что я сменил облик, еще не означает, что ты свободен!

Сын Верховного Жреца опять понурился.

— Как ты это делаешь? — В голосе девушки звучало неприкрытое изумление.— Даже сильнейшие демоны не могут столь полностью менять свой облик. И это не иллюзия, иначе мои амулеты подали бы сигнал.

Немного удивленный познаниями принцессы в области практической демонологии, Олег выдал заранее заготовленную легенду:

— Я полукровка. Но это к делу не относится. Повторяю свой вопрос: что вы можете предложить мне за мои услуги в качестве телохранителя и за этого, молодого, полного сил и энергии послушного раба? — Олег откровенно издевался над Альбертом, мстя ему таким образом за ужас и боль, пережитые в кругу призывания.

Выслушав эту тираду, принцесса печально вздохнула:

— Я небогата. Казна находится в руках у дяди. Со времени болезни отца он практически правит королевством. Из мало-мальских ценностей у меня остались только мои украшения. Но их немного, и большую сумму за них не выручишь. Так что здесь и сейчас предло-

жить могу разве что душу. Говорят, многие демоны за ними охотятся. Или ты можешь подождать, пока я не верну свой престол. Тогда ты станешь богачейшим и важнейшим герцогом нашей страны!

Девушка с тревогой смотрела¹ на Олега, ожидая его ответа. Подумав и взвесив все pro et contra, Олег принял решение:

— Я не из тех, кто охотится за душами... — Его перебил облегченный вздох Аталетты. Переждав, Олег продолжил: — Предпочитаю нечто более материальное. Что же касается твоего герцогства, то на что оно мне? Поэтому я предлагаю немного другую форму оплаты. Вы, люди, любите поработать демонов и требовать исполнения ваших желаний. А мы поступим немного наоборот. Я предлагаю тебе свою защиту и помощь в спасении твоей жизни в обмен на исполнение одного моего желания.

— Какого? — В звенящем голоске девушки смешались надежда и тревога.

— Я еще не решил. Не бойся, я же сказал тебе, что мне не нужна твоя душа!

Принцесса задумалась, потом нерешительно ответила:

— Я согласна, если, исполняя твое желание, мне не придется поступаться дворянской честью и интересами страны.

Олег хотел было пошутить, что дворянской честью поступаться не придется, только девичьей, но, взглянув на нахмуренное личико, промолчал. Кто ее знает, еще воспримет все всерьез. Вдруг согласится? Быть соблазнителем малолеток Олегу не хотелось. Вместо этого он коротко кивнул:

— Договорились. Отныне ты под моей охраной. Однако выкупа за раба я так и не получил, так что он остается в моей собственности. Да, где мы находимся?

— Это подземелье под дворцом. Здесь раньше была заклинательная комната Вальдеса, бывшего придворного мага.

— Понятно. Тогда пойдем. Вначале куда-нибудь, где мне можно раздобыть одежду вашего мира. — Олег выразительно взглянул на свои джинсы и куртку-косуху. — Затем представив меня кому надо как твоего нового телохранителя. — Тут Олегу в голову пришла еще одна мысль. Он прикоснулся к гитаре, висящей за плечами. — Нет. Пожалуй, лучше назваться менестрелем. Телохранитель слишком заметен, тем более новый. От менестреля вряд ли будут ожидать подвоха.

Аталетта изумилась:

— Ты умеешь играть и петь?

— И не только это, — ухмыльнулся Олег. — Думаю, я буду не худшим менестрелем в ваших краях. Нет, отнюдь не худшим, — повторил он, вспоминая свое выступление перед Гелионой.

¹ за и против (лат.).

— Но как ты будешь меня защищать? Ведь как менестреля тебя будут звать в разные дома, в том числе и в те, где меня не принимают. Мы будем в разных местах!

— Все очень просто. Я буду не просто менестрелем. Я буду влюбленным менестрелем. Менестрелем, который влюбился в тебя! Думаю, влюбиться в обреченную принцессу — это вполне в романтическом стиле, как раз подходящем для того трубадура, которого я буду изображать. Никто ничего не заподозрит!

Выслушав речь Олега, Аталетта согласно кивнула. На ее лице застыло странное выражение — словно мысль стать героиней романтической истории о безумно влюбленном в нее менестреле одновременно и невероятно ей нравится, и вместе с тем вызывает некоторое сожаление, например, о том, что все будет лишь игрой.

Впрочем, уже спустя пару секунд она оторвалась от своих мечтаний и продолжила решать наболевшую проблему. Проблема звалась Альбертом и тихо стояла около двери, время от времени кидая на Аталетту взгляды, полные мольбы о помощи. Сыну жреца, этакому «Альберту Поповичу», явно не хотелось быть рабом у злобного демона, пусть и прикинувшегося человеком. Его можно было понять. Перехватив очередной исполненный мольбы взгляд, Аталетта обратилась к направившемуся в сторону выхода Олегу:

— Подожди...

— Что такое? — Олегу уже здорово надоели эти подвальные выяснения отношений. Ему не терпелось увидеть новый мир своими глазами, вдохнуть свежий ветер, погреться под лучами нового солнца, а также покинуть наконец эту чертову комнатку с трижды осточертевшей пентаграммой и прочим колдовским инвентарем.

Еще не очень разбираясь в оттенках Олеговых интонаций и выражаемых ими эмоциях, Аталетта заявила:

— Вряд ли у бродячего менестреля из дальних стран может быть собственный раб. Тем более здесь, в Фенриане, где рабство запрещено законом. И уж тем более вряд ли этим рабом может быть хорошо известный многим сын Верховного Жреца.

Олег раздраженно кивнул:

— Разумно. Видимо, мне все же придется его убить. — И, как бы в подтверждение своих слов, он, преобразовав руку в когтистую демоническую лапу, медленно потянулся к горлу Альберта.

Тут же раздался крик принцессы:

— Нет, пожалуйста, не надо!!! Не убивай его!

Олег пожал плечами:

— А что мне с ним делать? Рабом я его, как выяснилось, оставить не могу. А отпустить... Вот так прямо взять и отпустить? Без наказания или хотя бы выкупа? — Последнее слово он произнес с особенным нажимом. — Я не настолько добродушен.

Альберт сразу увидел спасительную зацепку.

— Какой выкуп ты хочешь? Мой отец заплатит за меня любую сумму!

— Да-а? Ну вот и отлично,— протянул Олег.

Не имея ни малейшего представления о местной денежной системе, Олег колебался. Помня из школьных учебников, что в Средние века золотой был очень крупным платежным средством, он наугад бросил:

— Думаю, что две тысячи золотых будут достаточно приемлемой платой за твою наглую попытку поработить меня.

Наблюдая за вытянувшимся лицом парня и округлившимися глазами принцессы, Олег понял, что не продешевил. Понурившийся Альберт кивнул, соглашаясь с названной ценой.

— Отлично. Можешь идти. Когда принесешь деньги, я сниму с тебя волосок. Еще раз не рекомендую делать этого самостоятельно. У моих змей очень сильный яд. Кроме того, тебе стоило бы поспешить. Довольно скоро она проголодается. В этом случае она просто откусит небольшой кусочек от твоей шеи. Не смертельно, но, думаю, очень неприятно.

Побледневший Альберт стрелой понесся вверх по лестнице. Аталетта сочувственно посмотрела ему вслед.

— Это правда, что твоя змея будет есть его заживо? — спросила она.

Олег промолчал. Он отнюдь не собирался признаваться, что только что придумал все эти ужасы, чтобы поторопить паренька и его папашу с выплатой.

— Ох и влетит же ему от отца,— продолжила девушка.— Старому Петронию придется здорово растряссти свою казну, чтоб уплатить такой выкуп.

— Ничего, этому твоему колдунчику будет полезна небольшая взбучка,— отозвался Олег.— Если в голове нет мозгов, то, может быть, его отцу удастся вбить их ему через задние ворота!

Принцесса рассмеялась:

— У тебя образные сравнения, демон!

— Ариох. Зови меня так,— напомнил Олег.— Не думаю, что тебе стоит называть меня демоном на людях. К тому же я полукровка и еще не решил, каким путем мне следовать. Быть демоном или человеком.

Серьезно взглянув на него, Аталетта неожиданно сказала:

— Человеком ты мне нравишься больше!

— Хм. А одна моя знакомая как раз, наоборот, настаивает на пути демона.— Олег вспомнил Гелиону, но сразу же решил убавить лиричности.— Ладно, пойдем. По пути расскажешь мне о вашем мире и о стране. Кстати, о деньгах тоже. А то я не знаю, достаточно ли я запросил с этого жреческого сынка.

— О, вполне. Годовой доход небольшого баронства. Такой выкуп

обычно запрашивают на войне за какого-нибудь очень знатного пленника.

— Понятно. Тогда возвращаемся к остальным вопросам. Как называется ваш мир?

Мир назывался Эльтиан. Ходили слухи, что так его назвали эльфы, первыми поселившиеся в нем. Пришедшие следом люди переняли его название. Впоследствии эльфы частично ушли сами неизвестно куда, частично были вытеснены или перебиты людьми, нуждающимися в хорошей древесине, которой так много в зачарованных лесах эльфов. На данный момент в Эльтиане оставалось всего три эльфийских леса-крепости.

Магия в Эльтиане была распространена, но весьма неравномерно. Например, в королевстве Фенриан магов было мало. Точнее, сейчас их не было вовсе. Всякая мелочь вроде сельских колдунов, ведунов и знахарей не в счет. Это было связано с распространившимся культом Орхиса Светоносного. Неизвестно за что этот бог сильно разозлился на магов и объявил, что принесший ему в жертву мага (полноценного, сильного мага, желательного с дипломом Валенсийской Академии или клеймом Темной Цитадели) может рассчитывать на исполнение одного заветного желания.

Маги вначале дружно проигнорировали такое положение, изредка испепеляя (валенсийцы) или зомбируя (выпускники Темной Цитадели. Они очень не любили «напрасной траты человеческого материала») тех, кто пытался их захватить для принесения в жертву. Однако вскоре были вынуждены попрятаться, а затем и бежать в другие страны, так как Орхис, заметив катастрофическую убыль своей паствы, снабдил жрецов амулетами, блокирующими магию. Амулеты действовали только на территории Фенриана, которую Орхис объявил «святой землей». Дабы не допустить дальнейшего разрастания «святой территории», во всех остальных государствах культ Орхиса под давлением магов был запрещен. Однако в Фенриане храмы множились, как грибы после дождя, «в связи со стратегической необходимостью противостояния возможному магическому вторжению», как было сказано в королевском обращении к народу, недовольному очередным повышением налогов.

Таким образом, количество магов в стране упало до нуля. Последовавшие после этого народные волнения (плодородие почв, лишенных благотворного влияния магов земли, резко упало, а дожди, прежде регулярно выпадавшие точно в необходимый для земледелия срок, теперь шли, как им хотелось) были жестоко подавлены. После публичной казни бунтовщиков людям было объявлено, что все свалившиеся на них беды — результат проклятия одного из последних принесенных в жертву магов — бывшего придворного чаро-

дея Вальдеса. В действительности неудачливый темный маг, соблазненный высоким постом и обещанным королем убежищем от своих светлых коллег, перед смертью успел проклясть только обманувшего его короля. Однако причина всех бед была найдена очень удобной, и выражение «проклятие Вальдеса» вошло в обиходную речь.

По мере рассказа принцесса Олега все больше интересовалась, удастся ли ему встретиться хоть с одним магом. Впрочем, Аталетта тут же объяснила, что такие проблемы есть только на территории Фенриана.

В этом мире есть и другие государства. В империи Трир, например, светлые маги пользуются огромным уважением и почетом. А сама Академия Светлой Силы расположена на территории Валенсии, государства, полностью от нее зависимо, и иногда из-за этого называется Валенсийской Академией. Раньше она имела политический противовес, так называемую Темную Цитадель Власти, но в результате закончившейся двадцать лет назад войны Цитадель была разрушена, а маги этого ордена были вынуждены скрываться.

Пока продолжался разговор, а точнее, лекция по истории этого мира, Олег с Аталеттой поднимались по длинной запыленной винтовой лестнице. По «глубине залегания» заклиательная комната вполне могла соперничать с каким-нибудь бункером из тех, что строились в советское время на случай ядерной войны.

Наконец они оказались на жилых этажах. Каменный пол, закопченный потолок и увешанные гобеленами стены освещались узкими окнами, похожими на бойницы. Из любопытства Олег выглянул в окно. Его взору предстала великолепная панорама. «Уборка навоза на заднем дворе средневекового замка, освещаемая лучами закатного солнца» — так мог бы назвать открывшуюся ему картину какой-нибудь художник. За постоянно пополнявшейся из конюшни горой ценного удобрения возвышалась каменная стена, полностью блокируя возможность обзора остальной территории. Олег со вздохом отошел от окна. Обладающий весьма сомнительными, как эстетическими, так и информационными, достоинствами пейзаж не вдохновил его на более тщательный осмотр.

— Где мы находимся? — решил он утолить свое любопытство иными методами.

— Это Крэгхист-тор, наш фамильный замок. Его построил мой предок еще в те времена, когда Крэгхисты были не королевской династией Фенриана, а одним из довольно захудалых герцогских домов при великой династии Тиис. Позже, когда последний Тиис «трагически погиб на охоте» и на трон взошел Фридрих I Крэгхист (все свидетели той охоты вскоре скончались в результате хорошо подготовленной череды «несчастных случаев»), столица была перенесена из Орвалена в Вельминт, который вот уже два века и является главным городом нашего королевства.

— Кстати,— вспомнил Олег,— я хотел узнать, почему ты называешь своего дядю по фамилии? Логичней было бы пользоваться именем, особенно тебе, ведь вы из одного рода.

— Не желаю привлекать его внимания. Он владеет магической силой, а, говорят, любой достаточно сильный маг способен услышать, когда кто-то называет его по имени. Я не хочу рисковать. Иногда мне бывает очень жаль, что лиц королевской крови нельзя использовать в ритуальных целях. Иначе его давно бы принесли в жертву Орхису.— Принцесса мечтательно вздохнула.

В это время из-за угла показался молодой мужчина. Он был одет в тунику, похожую на ту, что была на Аталетте, однако немного другого фасона и куда более украшенную. Поверх туники были надеты доспехи, напоминающие латы древнеримских легионеров. Рукоять короткого меча, висевшего у его пояса, слепила глаза из-за обилия крупных рубинов и бриллиантов. Доспех также был сверх всякой меры покрыт позолотой и драгоценными камнями.

— Лейтенант лейб-гвардии Лайд Эрмини, наследник одной из богатейших фамилий Фенриана. Ловкий придворный, неплохой фехтовальщик, один из преданнейших людей моего дяди и... большой мерзавец,— вздрогнув, произнесла принцесса и попыталась свернуть в другой коридор, очевидно, чтобы избежать встречи. Попытка не удалась.

Увидев Аталетту, «придворный мерзавец» тут же устремился ей навстречу.

— Ваше высочество, где вы были? — В голосе лейтенанта слышалась неприкрытая злость.— Лорд-канцлер тревожится! Мне приказано разыскать вас и немедленно проводить к нему в кабинет. Извольте пройти со мной.— Стоящего рядом с девушкой Олега он смерил коротким взглядом и дальше демонстративно не замечал.

В глазах Аталетты потемнело. Первоначальное раздражение от неприятной встречи сменилось испугом, когда она поняла, кто и для чего, учитывая личность посланца, может требовать ее к себе, но затем исчез и испуг, вытесненный яростью: ей, наследной принцессе, посмели приказывать, как какой-то дворовой служанке! В следующий момент эта ярость клопочущей лавой вылилась на тщательно напомаженную голову лейтенанта Лайда.

— ... , ... и по ...!!! Иди ... , ... вместе со своим лордом-канцлером и ... .. там ... .. Я наследница престола и если какой-то ... с куриными мозгами, после ... .. , решил, что он может мне приказывать, то он допускает ... и ... ошибку!

Олег еле успевал следить за словесными пируэтами принцессы, которым позавидовали бы многие земные грузчики. «Наверно, это здесь в порядке вещей,— ошарашенно подумал он.— Иначе откуда бы взялся такой базе данных у юной аристократки».

Выпустив пар, девушка уже другим, холодным и спокойным тоном обратилась к Лайду:

— Лейтенант Эрмини, вам все понятно? Мы дозволяем вам покинуть нас. Сообщите лорду-канцлеру, что если он нуждается в нашем обществе, то может обратиться к моему секретарю с просьбой об аудиенции.

Опешив от такого напора, Эрмини рефлекторно дернулся, словно и впрямь собираясь уйти, но потом взял себя в руки.

— Прощу прощения, ваше высочество, однако я не в силах исполнить ваши приказания. Думаю, что лорд-канцлер этого сделать также не сможет. На мой взгляд, это просто анатомически невозможно! А вот приказы лорда-канцлера вполне просты и исполнимы. Мне приказано доставить вас к нему немедленно и любой ценой! Вы пойдете самостоятельно или мне применить силу?

Для демонстрации серьезности своих намерений он ухватил Аталетту за руку и сильно дернул. Девушка вскрикнула, и Олег решил, что пора вмешаться.

Он лениво выступил вперед и, смерив взглядом уступающего ему в росте почти на голову лейтенанта, поинтересовался:

— Ваше высочество, мне кажется или этот лейтенантик действительно осмелился угрожать особе королевской крови? Мне, конечно, доводилось слышать всякие рассказы о вашем положении, но при этом мне и в голову не могло прийти, что дела обстоят столь ужасающим образом. Разрешите наказать этого наглеца?

Произнеся эту тираду, Олег неотрывно смотрел на девушку, старательно имитируя влюбленный взгляд. Он решил, что чем раньше начнет распускать слухи о себе и о своей якобы влюбленности в принцессу, тем лучше. А этот расфуфыренный служака, которого Олег был намерен немножечко побить (чтоб руки не распускал!) и отпустить, вполне подходил на роль сплетника.

Судя по вниманию, которым сопровождался его монолог, с первой задачей — показаться, как можно более необычным — Олег справился просто блестяще.

— Кто ты такой и как попал во дворец? По какому праву ты вмешиваешься в дела государственной важности? — От изумления, что кто-то посмел противоречить человеку, выполняющему приказ все сильного лорда-канцлера, Лайд даже выпустил руку Аталетты.

Та немедленно воспользовалась предоставленной ей свободой и тут же юркнула за спину Олега, после чего гордо сообщила:

— Лэр¹ Ариох, я дозволяю вам поступать с ним так, как считаете нужным. Небольшой урок вежливости будет ему полезен. Только,

¹ Лэр — вежливая форма обращения к дворянину в королевстве Фенриан. Аналог французского «шевалье» или английского «сэр».

пожалуйста, не убивайте его,— быстро добавила она, видимо вспомнив представление, разыгранное Олегом в подвале.

— Да, ваше высочество, как пожелаете.— Кивнув принцессе, он обратился к офицеру: — Меня зовут Ариох. Я дворянин-менестрель из России. Это небольшая страна на юго-востоке континента, за Селийским халифатом.

Делая такое заявление, Олег ничем не рисковал. Как рассказала ему Аталетта, юго-восток континента был практически не изучен из-за политико-магических условий. Что это за условия, девушка уточнять не стала, да Олег и не стремился вдаваться в такие подробности. Главным было то, что на всех картах на этом месте виднелось одно большое белое пятно, в котором могли располагаться какие угодно страны, с любыми, самыми диковинными обычаями. В общем, это было идеальное прикрытие.

Тем временем Олег продолжал:

— Во дворце я оказался по приглашению ее высочества, а вмешиваюсь по праву и обязанности дворянина, на глазах у которого заговорщик нападает на наследницу престола, и мужчины, видящего, как негодяй обижает беззащитную девушку!

Произнеся эту патетическую фразу, он отвесил гвардейцу несильную пощечину и заявил, в лучших традициях дореволюционного офицерства:

— Я к вашим услугам, лэр.

Реакция офицера была крайне неожиданна. Вместо того чтобы, с достоинством кивнув, назвать время и место схватки, как Олег подсознательно ожидал, основываясь на фильмах и книгах, или, вытащив меч, попытаться зарубить его на месте, Лайд Эрмини повел себя странно. Он ловко выхватил из-за пазухи какой-то амулет, напоминающий школьное пособие по геометрии — треугольник в круге, и взмахнул им у Олега перед носом, проведя по довольно сложной и замысловатой траектории. Тут сработал рефлекс каратиста, и лейтенант полетел по коридору, а его побрякушка осталась у Олега в руке, неприятно покалывая пальцы. Сжав кулаки (амулет тихо хрупнул и сломался), Олег шагнул к противнику, желая «прояснить ситуацию и разобраться в произошедшем», однако, завидев его приближение, лейтенант вскочил на ноги и опрометью бросился бежать, вилля, как под обстрелом.

— Что это с ним? — обратился Олег к подозрительно разулыбавшейся Аталетте.— Неужели у вас берут в гвардию таких трусов? Куда смотрит его капитан? Если он так убегает от вызова, то что же с ним будет на поле боя?

— А кто тебе велел вызывать его на магический поединок? Он, как и любой гвардеец,— младший жрец Орхиса, и амулетик соответствующий имеет... имел... Да, вон тот, обломки которого ты сейчас стараешься задвинуть за ковер! Между прочим, считалось, что он за-

щищен силой бога и сломать его теоретически невозможно! «Я к вашим услугам!» Да с тех пор, как в нашем королевстве появились культ Орхиса и амулеты «падения маны», эти слова прозвучали впервые! Ясное дело, что он был шокирован! А когда амулет на тебя не подействовал, хотя раньше исправно парализовывал любых, даже самых могущественных магов, поставляя Орхису новые жертвы, то он решил, что имеет дело с каким-то чрезвычайно могучим магом, или, возможно, даже новым богом, решившим мне помочь. Думаю, сейчас он со всей возможной скоростью удаляется от дворца и впредь будет держаться от политики подальше!

— В таком случае нам надо спешить! Он сейчас доложит кому следует, и нас бросится ловить целая армия. Мне как-то неохота вырезать все вооруженные силы твоей страны.— Олег весьма обеспокоился и блефовал напрапалую.

— Не волнуйся. Вряд ли он кому-нибудь расскажет. Ведь в случае чего ему как жрецу-гвардейцу придется идти в первых рядах. Впрочем, я думаю, дальше нам действительно стоит идти тайным ходом. Раз Крэгхист осмелился отдать приказ о моей поимке, значит, осталось недолго... Бедный папа!

Пройдя немного вперед, принцесса, по каким-то только ей ведомым признакам, выбрала одно из торчащих на стене колец, очевидно, для факелов, и прокрутила его вокруг своей оси, после чего резко дернула на себя. Тотчас каменный блок с тихим шорохом отъехал в сторону, открывая потайной ход.

— Пойдем.— Девушка нырнула в глубину лаза, и Олегу ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Потайной ход, прихотливо изгибаясь, имел множество отверстий для подглядывания и подслушивания. Из одного из них доносился разговор. Олег подошел поближе и взглянул в отверстие. Перед ним находилось караульное помещение. Прислушавшись к происходящей там беседе, Олег поспешил уйти, уводя за собой принцессу. Ей это слышать было... нежелательно.

— ...три дня. Ставлю пять серебряков.

— Ладно, принято. Не хочешь сделать ставку еще и на способ?

— Способ?

— Ну там... отравят, задушат, с лестницы упадет или еще чего?

— А я-то откуда это знать могу?

— А про срок откуда знаешь?

— Ну дак это просто. Завтра ее папахен, старый король, скопытится. Потом три дня траура, а за ними должна быть коронация. До коронации ей, ясное дело, не дожить. Но и сразу ее кончать не будут. Лорд-канцлер не зверь, даст с отцом попрощаться. Вот и получается, дня через три на че...

Нет, никак нельзя, чтобы принцесса это услышала.

Заметив явный интерес Олега к многочисленным отверстиям для подглядывания, Аталетта решила дать необходимые пояснения.

— Этот ход был построен по приказу моего прадеда, который отличался сильнейшим любопытством. Ход проходит через все помещения замка, которые прадед считал для себя интересными.

— Что ж, его вполне можно понять. Мне тоже весьма интересно,— сказал Олег, кивая в сторону очередного отверстия, от которого оторвался с заметной неохотой. Любопытная Аталетта, очевидно унаследовавшая это качество от прадеда, тут же заняла освободившееся место. Перед ее взором предстала роскошная ванная, сплошь уставленная различными флакончиками и коробочками с притираниями. В центре за клубами пара виднелась некая фигура, чья принадлежность к женскому полу просматривалась совершенно отчетливо.

— Между прочим, это уже четвертый глазок в ванную. Причем одна из них, по-моему, мужская!

— Вполне возможно. Расположение комнат со времен прадедушки несколько поменялось. А глазки были проделаны во все ванны комнаты фрейлин и некоторые гостевые. И не только глазки, но кое-где и тайные двери. Прадед был не только любопытный, но и весьма любвеобильный мужчина, а прабабка была очень сурова в этом вопросе. Пойдем.

Пройдя еще некоторое расстояние, принцесса вдруг прильнула к одному из отверстий и внимательно обозрела находящуюся за ним комнату. Затем она дернула за рычаг и вошла в открывшийся проем.

— Ты куда? — Олег быстро проскочил за ней.

— Теперь это моя комната. Я ее выбрала сама. Кроме меня, о тайном ходе никто не знал. Родичи не разделяли моей страсти к истории, но не мешали мне исследовать дворец, а иногда очень полезно иметь запасной выход. Мне надо захватить деньги и кое-какие вещи. Вряд ли я вернусь сюда еще раз. Разве что ненадолго, если дядины слуги меня поймают.

Говоря это, Аталетта увлеченно копалась в шкафу. Подождав четверть часа, Олег закрыл дверь на засов и не раздеваясь прилег на стоящий неподалеку диванчик.

— Разбудишь, когда закончишь сборы.

С этими словами он закрыл глаза и, как в пропасть, рухнул в царство Морфея. Последний раз Олег спал еще у себя в общежитии, перед тем как отправиться на день рождения к Денису. Потом стремительно завертевшийся круговорот событий не оставлял ни малейшей надежды для отдыха, и вот теперь организм властно требовал свое.

Глава 5

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ

Ох, рано встает охрана...

Песенка из мультфильма

Проснулся он самостоятельно, когда солнце уже карабкалось к зениту. На соседнем диванчике, свернувшись клубочком под кучей платьев, посапывала Аталетта. Рядом стояли два огромных тюка — видимо, собранные к уходу вещи.

Вздохнув и сожалея о недоступности ванны или хотя бы простой процедуры чистки зубов, Олег тронул принцессу за плечо. Она открыла затаенные сонной поволокой глаза.

— Ты почему меня не разбудила? — Несмотря на то что все обошлось и никто не вломился в комнату, захватив их спящими, Олегу было сильно не по себе. Уснуть, считай, прямо в логове охотящегося на них врага! Да, на этот раз повезло, но вечно же везти не может: Фортуна — богиня переменчивая, и на ее милости полагаться нельзя.

— Я пыталась! — протирая заспанные глаза, сообщила Аталетта. — Только ты спал очень крепко и на шепот не реагировал, а когда я решила тебя растолкать, у тебя выросли когти, и ты стал отмахиваться, что-то крича. Я даже на всякий случай не поленилась запомнить. — И тут она выдала на скверном русском, сильно коверкая слова: «На фиг первую пару, я эту лекцию потом у Ирины скаताю, и вообще, дай поспать, а то ноги выдерну и скажу, что так и было!»

Олег густо покраснел. Действительно, его кто-то будил, и он отреагировал привычной по общаге фразой, которой однажды отогнал Санька, вздумавшего расталкивать его после одной из грандиозных пьянок.

Не заметившая или решившая проигнорировать его состояние принцесса безжалостно продолжала:

— А тут еще стража под дверями завозилась, ну я и испугалась, что тебя услышат... да и когтями своими ты размахался... Вот я и решила, что лучше дать тебе выспаться. — Помолчав, она добавила: — Да и самой спать ужасно хотелось.

Олег глубоко вздохнул:

— Ладно, проехали. Во всем этом есть и хорошая сторона. Теперь нам не надо будет бродить ночью по городу в поисках ночлега. Открывай свой ход! — Олега одолело нетерпеливое желание посетить местный пункт общественного питания. Это нетерпение в значительной степени обуславливалось естественными причинами. Ему хотелось есть и пить. Причем очень сильно!

Еще раз вздохнув, Олег обратился к своим внутренним органам с просьбой немного потерпеть с предъявлением законных требований.

Ответное бурчание несло мысль о том, что, мол, ладно, так уж и быть, но только немного, иначе... Удовлетворившись исходом дипломатических переговоров, Олег повернулся к принцессе. Та уже ждала его, стоя у двери раскрытого тайного хода.

— Ну что, пойдем?

Не дожидаясь ответа, Олег шагнул в проем, однако девушка, не закрывая ход, чего-то ждала, беспомощно переводя взгляд с Олега на нечто, оставшееся в комнате.

Что еще там? Недовольный Олег проследил за ее взглядом и уткнулся в те самые тюки, о которых он успел благополучно забыть.

— Я вещи собрала, — подтверждая его худшие опасения, пискнула принцесса.

— Это ВЕЩИ? — От взгляда Олега тюки слегка задымились. Опасаясь демаскировки, Олег перевел взгляд на стену, сложенную из негорючего гранита.

— Да! Только самое необходимое, как ты и сказал. Две повседневные верхние туники, три вечерних и три дневных туалета для раутов, один охотничий костюм, три комплекта шелкового белья...

— Да-а, — протянул Олег. В принципе он ожидал чего-то подобного, но не в настолько острой форме. — Позволь поинтересоваться, ты взяла деньги?

— Да, а что?

— А драгоценности?

— Взяла.

— Тогда пойдем.

— А как же платья?! — В голосе маленькой принцессы звучало такое искреннее горе, такая неподдельная печаль, что на один миг дрогнуло даже зачерствевшее в общении с мамой и сестрой сердце Олега. Но лишь на миг.

В следующую секунду он представил себе, как, едва шевелясь, нагруженный баулами, протискивается через тайный ход; как, выбравшись и проклиная все, что только можно, встречает каких-нибудь полупьяных стражников, которые без труда вяжут ему и без того отказывающиеся подниматься руки и падут, раздавленные этими баулами, которые он выпустит; как, развязавшись, ОПЯТЬ будет вынужден тащить эту тяжесть, вначале до гостиницы, а потом и дальше, ибо принцесса, несомненно, не пожелает расставаться со своими драгоценными платьями, а «раз объезженный осел катает всю деревню» и «кто везет, на том и едут» — и жалость покинула его сердце.

— А платья мы брать не будем! Вообще, ты, конечно, можешь взять отсюда все что угодно, но с тремя условиями. Во-первых, это *все* понесешь ты сама. Мне нужны свободные руки, на случай если придется драться. Во-вторых, вес этого *всего* должен быть таким, чтобы в случае нужды ты легко могла бежать без существенных потерь скорости. И, в-третьих, ты должна нести это *все* так, чтобы не

привлекать внимания. Кто у вас в городе часто ходит с большими тюками?

— Крестьяне.

— А какая на тебе одежда? Какого сословия?

— Знатной горожанки. Дворянки из небогатых.— Эта тема была явно знакома Аталетте вдоль и поперек.

— А каких размеров вещи они обычно носят в руках?

— Ну, возможно, небольшую сумочку или сверток. Не больше. В случае нужды вещи за ними несут слуги.

— Вот видишь. А здесь слуг нет. Так что все, что ты можешь взять, это сумочка или сверток.

— Но ты мог бы... — начала принцесса и осеклась, наткнувшись на холодный взгляд Олега. Поежившись, она нагнулась и извлекла из тюка небольшую шкатулку. Положив ее в мешочек, который повесила на локоть — видимо, местная замена дамской сумочки,— Аталетта повернулась к Олегу.— Я готова. Пойдем.

Тайный ход вывел их в небольшой проулок. Свернув по нему, они вышли на площадь, где толпился небогато одетый народ. На них сразу же обратили внимание. Еще бы, Олег, в своей кожаной куртке-косухе, с серебристыми заклепками и в джинсах, без оружия, но с гитарой за плечами, на голову возвышаясь среди окружающих, очень отличался от местных мужчин (средний рост которых, по прикидкам Олега, составлял около ста шестидесяти—ста семидесяти сантиметров), облаченных в подпоясанные туники с кинжалами или короткими мечами у пояса. Да и Аталетта своей немного помятой, но чистой и светлой туникой из качественной ткани и ухоженной кожей сильно выделялась среди местных женщин.

— Думаю, нам надо срочно искать гостиницу,— обратился Олег к своей спутнице.— Ты знаешь что-нибудь подходящее?

— Да. Нам в ту сторону.— Девушка махнула рукой, указывая направление.

Гостиница оказалась небольшим трактиром под названием «Зеленый дракон». Об этом извещала вывеска, на которой был изображен небольшой дракончик с удлиненным на китайский манер телом, выбирающийся из бутылки с каким-то местным алкогольным напитком.

Комнаты оказались чистыми и светлыми, хотя и довольно скромно обставленными. Наевшийся и подобревший Олег обратил внимание на весьма погрузневшую принцессу.

— Что случилось? Ты выглядишь сильно расстроенной.

Аталетта покачала головой и легким движением коснулась висящего на поясе кошелька.

— Ничего особо страшного. Просто у нас заканчиваются деньги. Их не хватит на дорогу, а ведь надо еще купить тебе одежду и оружие. Видимо, придется все же продавать драгоценности. Я надеялась

этого избежать. Они фамильные и довольно известны. По ним вполне можно будет определить, что я в бегах и нахожусь в этом городе.

— Ну это они и так знают. Исчезла ты недавно и вряд ли бы успела за это время выбраться из города. Стража на воротах, скорее всего, уже предупреждена и внимательно осматривает всех девушек, более-менее похожих на тебя, — рассудительно ответил Олег. Он ясно видел, как не хочется принцессе расставаться с последней памятью о своем прошлом, да и ему было очень неприятно, что за него всюду платит девушка. Конечно, это вроде как «входило в условия контракта», но тем не менее... Олегу были срочно нужны личные деньги. Пока он видел только один путь их добыть, и сейчас, в отличие от вчерашнего дня, этот путь ему не очень-то нравился. Однако, похоже, другого выхода не было.

— Не надо продавать драгоценности. Помимо прочего неудобства, связанного с продажей, это создаст тебе кучу затруднений, когда ты взойдешь на свой престол. Возись потом, выкупай... Я знаю, где взять деньги.

— Где? — Лицо девушки осветилось надеждой и ожиданием чуда. Похоже, она решила, что Олег сейчас начнет добывать деньги из воздуха или каким-нибудь другим, не менее волшебным способом. Пришлось ее разочаровать.

— Насколько мне помнится, вчера вечером один твой приятель, по имени Альберт, задолжал мне две тысячи золотых. Думаю, этого хватит и на одежду, и на оружие, да и на дорогу еще останется. Кстати, а куда мы направимся?

— В Железные баронства. Мой крестный¹ предупреждал меня о возможности измены, когда отец только начал болеть, и предлагал мне сразу поехать к нему. Он не откажет мне в помощи, — легко ответила принцесса. Было видно, что этот вопрос она обдумала весьма тщательно.

Тут до нее дошло, где собирается доставать деньги на это путешествие Олег, и она снова заметно расстроилась. Вообще, Олег заметил, что у этой девушки настроение меняется чрезвычайно легко.

— Может, не надо? Денег, которые мы можем выручить за мои драгоценности, нам вполне должно хватить. Мне очень неловко обирать Альберта. Мы росли вместе, и он один из очень немногих, кто остался моим другом теперь, когда все от меня отвернулось. Ведь это он придумал вызов демона... — Тут она увидела, как потемнели глаза Олега, и сразу замолчала.

¹ Разумеется, барон вовсе не был крестным в нашем понимании этого слова, так как на Эльтиане не было христианства. Однако в некоторых из эльтианских религий имелись очень сходные ритуалы. Для упрощения восприятия здесь и далее вместо названий различных религиозных ритуалов Эльтиана приводятся названия их земных аналогов.

— Вот именно! Это он придумал вызвать и *поработить* демона. За то и заплатит! Причем куда меньше положенного. Даже не он, а его отец. Как, кстати, его зовут? И не бойся, тебе не придется «обирать» твоего приятеля. Этой процедурой я займусь сам. Ты просто покажешь, где он живет, а после постоишь в сторонке. — Олег выжидающе замолчал.

С тяжким вздохом девушка поднялась со стула.

— Пойдем. Тут не очень далеко. Отца Альберта зовут Петроний. Он, как ты уже, наверно, знаешь, Верховный Жрец Орхиса Светоносного. Помимо прочего, это означает, что в его распоряжении находятся около полусотни стражников главного городского храма и дружины более мелких храмов. А также то, что ни на него, ни на его людей магия действовать не будет! Ты все еще хочешь идти к ним за деньгами?

— А как же! Мне надо забрать свою змейку. Не могу же я позволить ей давиться жестким мясом этого Альберта. А если Петроний решит натравить на меня свою гвардию — тем лучше! Мне не мешает небольшая разминка. — Олег позволил своим глазам на секунду превратиться в озера, наполненные тьмой.

Принцесса нахмурилась и отвернулась.

— Знаешь, а я на какое-то время забыла, что ты демон. Ты был совсем как человек!

— Так и должно быть, девочка, — сказал Олег мягко. — Я и есть человек... — тут он вспомнил свою легенду и продолжил: — ...наполовину.

Затем Олегу пришлось в голову немного драматизировать ситуацию: девушки любят романтических героев, а ему вдруг захотелось понравиться Аталетте.

— Когда-нибудь мне придется окончательно выбирать — стать только демоном или только человеком и утратить все, что дает другая часть моей души... — Олег старательно изобразил страдальческий взгляд.

Разумеется, в его мире это вряд ли бы на кого-нибудь подействовало, но здесь «сложная, противоречивая и страдающая натура» должна быть достаточно новым ходом. Очень сомнительно, чтобы здешние подростки имели возможность ознакомиться с творчеством Р. Сабатини и других земных писателей эпохи романтизма.

Расчет себя полностью оправдал. Обращенный на Олега взгляд больше не выражал отвращения к «жестокому демону», волей судьбы ставшему телохранителем, но не другом. Теперь в нем мелькали совсем другие чувства. Олегу даже стало немного стыдно использовать столь грязные, отработанные не одним поколением психологов и писателей дамских романов приемы. Зато психологический климат улучшился, успокаивал он свою совесть.

— Ладно. Надеюсь, сейчас все вопросы решены! — Олег решил

прервать лирическую паузу.— Показывай дорогу к этому твоему Петронию.

— И вовсе он не мой,— буркнула принцесса, выходя за дверь.

Идти и впрямь оказалось недалеко. Как выяснилось, Аталетта превосходно знала свой город. Уже через полчаса петляний по каким-то закоулкам они вышли на одну из центральных улиц богатого района.

— Вот он,— прошептала Аталетта, указывая на двухэтажный деревянный особняк, окруженный высокой каменной стеной. Перед воротами скучал охранник, обряженный в серо-белую хламиду с незамысловатым рисунком на груди — тот же треугольник в круге, что Олег уже видел на амулете лейтенанта, пытавшегося задержать принцессу.

Охранник сосредоточенно вел добычу полезных ископаемых из собственного носа, прислонив свое грозное оружие — огромную, слегка проржавевшую и даже на вид чрезвычайно тяжелую алебарду — к опорному столбу ворот. Наблюдая эту картину, Олег скептически хмыкнул.

— Интересно, все ли храмовые охранники таковы? — вслух задал он себе риторический вопрос, но неожиданно получил ответ.

— Этот еще из лучших.— Аталетта поморщилась.— Вон даже алебарду за собой таскает. Большинство же вообще ничего тяжелее кружки в руках не держали.

— И это стража? Воины? — Олег был крайне изумлен.

— Да какие воины?! С кем им сражаться? Чуть что — амулетиком Орхисовым махнул, врага парализовал, а там уж и разбирайся!

— А если амулетик не подействует? Ну, допустим, не перед магом, а перед воинном махать будут?

— Маг, воин — какая разница! Парализует всех. Просто у магов еще и силу магическую при этом отшибает! Это ты у нас один такой уникум, что на тебя амулет не действует. Когда вчера увидела, глазам вначале не поверила. Но, думаю, они об этом свойстве твоего организма еще не подозревают.— Выдав это, принцесса вдруг подмигнула Олегу с самым заговорщицким видом. Она явно смирилась с тем, что ограбление жреца все равно произойдет, и решила, раз уж так и так ничего сделать не может, «расслабиться и получать удовольствие».

— Молодец, девочка, так держать! — пробормотал Олег, передал ей гитару и, выйдя из укрывавшей их подворотни, не торопясь, вразвалочку направился к стражнику, решив действовать понахальней. Все равно амулеты на него не действуют, магии здесь нет, а если попробуют задержать грубой силой...

Между тем страж-привратник успешно завершил носо-геологические работы. Рассмотрев добытые сокровища, он вытер руки о не-

объятное пузо и, ухватившись за алебарду, прислонился к столбу с явным намерением немного вздремнуть в теничке.

Намерение это Олега не слишком-то устраивало, и он ускорил шаг. Однако когда подошел к охраннику, тот уже крепко спал.

— Эй, служивый, — окликнул его Олег. В глубине подворотни Аталетта крепко закусила губу, чтобы удержать ругательство по поводу его неосторожности, так и рвущееся с языка. Никто и никогда не смел обращаться к священным стражам Орхиса столь фамильярно. Наглеца, обратившегося к ним иначе, чем «Многоуважаемый священный страж», сразу же парализовывали с помощью амулетов и доставляли в ближайший суд, где налагали немалый штраф, большая честь которого уходила на церковь, а меньшая — в карман к «оскорбленному».

Не знавший этих тонкостей Олег, чье обращение было полностью проигнорировано, повторил свой призыв к стражнику, хорошенько пихнув того ногой. Ответом ему был немзыкальный храп и мощный запах перегара.

Подумав, Олег решил немного изменить свой план. Будить этого бедолагу сейчас было просто жестокостью. Пошарив у него за пазухой, Олег выудил бутылку «снотворного» и связку каких-то ключей. Затем он стащил с него хламиду и напялил на себя. В переулке Аталетта, не сдержавшись, помянула мнимого полудемона и его предков «теплым и ласковым словом». За такое святотатство стража убивала без суда.

«Придурок чешуйчатый» тем временем оттащил стражника в канаву, прикрыв его какой-то ветошью, принялся к «снотворному» и сделал пару хороших глотков.

— Еще и пьяница! За что, о Пресветлый Орхис? — горестно возопила принцесса.

Как бы в ответ раздалось гулкое икание. Затем Олег открыл калитку и, особенно не стесняясь, вошел во двор Великого Первосвященника и Главного Жреца Орхиса Светоносного Петрония.

Первая неделя июня для Петрония Крозельца выдалась очень напряженной. Старый король доживал последние дни, вызывая своей, уже близкой и неминуемой, смертью сильнейшие потрясения политического небосклона. Главному Жрецу приходилось постоянно лавировать между исполнением желаний старого короля, умирающего, но все еще могущего принести кучу больших неприятностей глупцу, который перестал бы выполнять его приказы, и выражениями преданности будущему властелину, могущественному лорду-канлеру. При этом надо было не забывать приглядывать за сворой подчиненных старших жрецов, так и рвущихся занять его место, постоянно

одергивая самых ретивых и демонстрируя, что вожак еще не утратил хватки. А тут еще и сыночек натворил дел.

И угораздило же обормота влюбиться в наследную принцессу. Будто мало смазливых служаночек по дому шатается! Выбирай любую, а не хватки, то двух или трех! На секунду отвлекшись, пожилой жрец почмокал губами, однако мысли вновь скользнули к сыну.

Когда Альберт впервые пришел к нему в любви неуместной показаться да помощи и совета просить, тот только поразовался сыновней страсти. Король был здоров, только-только принеся в жертву очередного мага, как там его... забыл, ну да ладно.

И вот его, Петрония, сын влюбился в единственную дочь этого мудрого правителя. Да и она, похоже, к нему отвращения не питает. Даром, что ли, дружат с самого детства. Так что шансы у Альберта были, и Петроний был намерен помогать ему всем, чем может.

Да, был. И намерение это продержалось ровно до тех пор, пока дворцовый медик не сделал доклад о магической природе болезни короля и о том, что без помощи высококвалифицированного мага он не переживет следующего лета. Магов не было. Ни высоко квалифицированных, ни низко. Никаких. Они хорошо запомнили урок Вальдеса, доверившегося обещаниям старого друга и принесенного на алтарь государственной необходимости. Точнее, конечно, на алтарь Орхиса, но государственная необходимость все равно присутствовала! И ни деньги, ни почести не могли заставить их ступить на землю Фенриана. А могущества тех знахарок, ведуний и колдунов, которые не боялись заходить в королевство, так как их сила слишком мала, чтоб заинтересовать Орхиса, было совершенно недостаточно для излечения короля.

Король смирился со своей участью. Труднее было смириться с неизбежностью смерти дочери, но пришлось. Аталетта еще при жизни была принесена в жертву все той же государственной необходимости. Она проживет столько, сколько будет жить ее отец. Все понимали это и смирились.

Все, кроме одного молодого идиота! Это же надо, потащился вызывать демона, пытаясь спасти принцессу. Ну да все хорошо, что хорошо кончается. Эта же история, похоже, кончится не просто хорошо, а великолепно! Дуракам везет. Сын ухитрился затянуть в свой круг какого-то телепортирующегося мага. По-видимому, Повелителя Зверей по основной и Иллюзиониста по дополнительной специальности. Впрочем, какая разница. В жертву Орхису годился любой достаточно сильный маг. Главное, убедить его снять змею с шеи сына (жрец взглянул на увесистый сундучок с выкупом, стоящий у его ног). А там навалится стража... На крайний случай у него есть и еще один сюрприз: за стенами прячутся арбалетчики, которые могут простреливать всю комнату, целясь через специально проделанные щели. Нет, магу не уйти!

Петроний довольно вздохнул. Он и на секунду не допускал мысли, что призванный его сыном «демон» может оказаться настоящим. Слишком хорошо он знал, чего стоит магам — настоящим, могучим магам, опытным демонологам — призвать и подчинить даже довольно захудалого, слабого демона. Детская дружба с Вальдесом не прошла бесследно, и теперь Петроний обладал некоторыми, не очень характерными для благочестивого жреца познаниями.

В это время в дверь кабинета раздался отчаянный стук. На недовольное «Войдите!» Первосвященника в комнату влетел встрепанный стражник. Всклокоченные светлые волосы падали на глаза, а потрепанный форменный хитон был слишком мал по росту и слишком широк для высокорослого, но худощавого парня. Петроний недовольно поморщился: опять отец-келарий экономит, выдавая новичкам ношенные вещи. Надо будет сделать ему хорошее внушение. Десятка плетей, наверно, хватит... нет, лучше два. Крепче запомнит!

— Чего тебе, сын мой? — наконец обратился он к переминающемуся стражнику.

— Там это... пожар. Сын ваш гореть изволит. Вместе с флигелем, где вы его поселили.— Последние слова деревенщина договаривал, торопясь за несущимся к флигелю сына жрецом.

К счастью, все обошлось. Альберт был жив и здоров. И главное — с его шеи исчез ужасающий ошейник! Видимо, змея не выдержала жара и уползла куда-то. Похоже, Орхис сегодня благоволил к своему жрецу! Теперь можно не бояться за жизнь сына и сразу хватать «демона», едва только он покажет свой хитрый нос на двор. А деньги можно вернуть в сокровищницу прямо сейчас. Жаль, конечно, что от испуга с Альбертом приключилось сильнейшее заикание; ни одну фразу невозможно было понять. Было бы интересно узнать, отчего загорелся флигель. Как и все строения во дворе Петрония, он был сделан из пропитанного хитрыми растворами дерева, которое горело крайне неохотно... Но с заиканием сына и загадкой пожара можно было разобраться позднее.

Выяснение всех обстоятельств дела у стражи много времени не заняло. Кратко выяснив, что флигель занялся подозрительно быстро и целиком, словно подожженный, он принялся раздавать распоряжения. Тут к нему пробился тот самый новенький стражник.

— Ваше Святейшество, — обратился он к Петронию, — ветер дует на ваш дом! Не прикажете ли выносить вещи? Вдруг загорится?

Петроний испытующе посмотрел на новичка:

— Выносить вещи? Зачем это?

— Ну как зачем?! Вдруг ваш дом загорится? Так все и сгорит! Золото и серебро расплавится, затем расплав от жара закипит и испарится, ткани сгорят, оружие попортится.

— А ты откуда все это знаешь? — спросил жрец.

— Да от брата. — Стражник глядел бесхитростно-честными глаза-

ми.— Он у меня кузнецом в нашей деревне работает. Вот и рассказал...

Тут он шустро кинулся к дому и начал сбивать пламя с загоревшейся стены. Недолго думая жрец приказал стражникам ему помогать.

Через пять минут очаг огня был погашен, и к нему подошел тяжело дышащий новенький.

— Ваше Святейшество, извольте приказать! Мы бы со стражей здесь подежурили, а вы бы пока из дому людей выводили. А то сгорят ведь...

Наглость юного стражника возмутила жреца:

— Да кто ты такой?!

Тут стражник воровато огляделся — рядом никого не было. Все стражники столпились около флигеля и глазели на пожар.

— А вы никому не скажете?

— Что не скажу?

— Кто я такой.

Стражник вел себя так заискивающе и в то же время так юлил, явно пытаясь что-то скрыть, что Петрония разобрало сильнейшее любопытство:

— Не скажу. Кто ты?

— Демон,— коротко ответил стражник. Петроний увидел быстро промелькнувший кулак, и на голову ему упала Вселенная.

Стражник нагнулся и, подхватив упавшего жреца, потащил в кусты безвольное тело. Там он пощупал пульс и, пробормотав себе под нос «жив, собака», стал деловито стаскивать с его пальца золотой перстень-печатку. Стащив его, он присыпал непротестующего Петрония ветками и, насвистывая, направился в сторону дома.

Вскоре из ворот выехала большая телега, наполненная наиболее ценными вещами и оружием из дома жреца. Посреди телеги гордо возвышался окованный железом сундучок, наполненный двумя тысячами новеньких золотых империалов. Около одного из переулков телега приторачивала свое лицо от света. Затем телега покатила дальше, в сторону ближайшей рыночной площади.

Приблизительно через час после убийства телеги дом жреца озарился светом множества факелов и наполнился нецензурными криками, воплями и поминаниями всеу Орхиса Светоносного, его матушки и различных частей тела. Затем из ворот выскочила кавалькада всадников, несколько минут повертелась перед ними, обнаружила следы телеги и с воплями и гиканьем понеслась по ним. Спустя приблизительно еще час всадники вернулись, мрачно влача за собой абсолютно пустую телегу. Глава всадников, пожилой мужчина лет пятидесяти—пятидесяти пяти, скакал впереди без шлема. На его голове виднелась громадная шишка, а в руках он держал какую-то записку.

Подъехав к дому, всадник раздраженным жестом выбросил записку в грязь. На ней была всего пара строк, написанных летящим почерком Олега: «Благодарю за щедрость. Демон».

— Ограбить бедолагу-жреца было так же просто, как забрать конфетку у ребенка.— Тут Олег вспомнил детство, свою младшую сестренку и поправился: — Проще. Гораздо проще!

Он и принцесса сидели в «Зеленом драконе», с аппетитом уплетая яичницу с беконом и запивая ее каким-то дорогим вином из запасов трактирщика, поданным после грозного требования Олега «Самого лучшего!» и встреченного одобрительной улыбкой Аталетты. Велось бурное обсуждение морально-этических, юридических и финансово-прагматических сторон проведенной Олегом экспроприации.

Окованный железом сундучок стоял в комнате, причем, дабы избежать возможности осуществления местным пролетариатом знаменитого коммунистического лозунга «Грабь награбленное», Олег приложил все свои старания и знания в области магии. Теперь любой воришка, вздумавший хотя бы сдвинуть заветный сундучок с места, не приняв сложных мер предосторожности, имел отличные шансы необратимо превратиться в хорошо прожаренный бифштекс.

Олег был одет в свою любимую куртку и джинсы (новая, только что купленная туника лежала в сундучке, так как подобная одежда Олегу после примерки решительно не понравилась, и он решил ходить в своем, пока только возможно), на спине висел длинный и тяжелый двуручный меч эспадон, в рукаве прятался самостоятельно изготовленный им небольшой кистень.

Изначально Олег собирался взять что-нибудь типа японской катаны или но-даци¹, однако, оценив качество местных железяк, пришел к выводу, что надо брать что-нибудь тяжелое и толстое, чтоб можно было после первых трех минут боя, когда режущая кромка затупится (все имеющееся на продажу оружие было сделано из железа; не видно было даже простой стали, не говоря уж о булате), использовать его как дубинку. Эспадон под эти требования подпадал почти идеально. Огромный, длиной около ста восьмидесяти сантиметров, он был тяжел настолько, что Олег, вначале использовавший только человеческую силу, приподняв его, округлил глаза. Однако, к счастью, демонические мускулы позволяли довольно свободно управляться с этой громадиной, причем даже одной рукой. Также Олег прикупил себе длинный кинжал. В случае, если ему придется вести двуручный бой, он вполне сойдет за дагу². После проведенной на

¹ Но-д а ч и — японский двуручный «меч для поля», по форме очень напоминает катану, но значительно больше ее по размерам.

² Д а г а — длинный кинжал для левой руки. В позднеевропейских школах двуручного боя использовался совместно со шпагой.

заднем дворе трактира небольшой тренировки, где Олег припомнил некоторые приемы мечного боя, разученные им на ХИшках, принцесса стала поглядывать на него совсем другими глазами. Когда вспотевший Олег, поднимаясь на крыльцо, проходил мимо нее, она тихо, словно в задумчивости, пробормотала: «М-да, возможно, когда он говорил, что ему под силу вырезать всю нашу армию, он вовсе не хвастался! Кажется, я начинаю верить, что смогу остаться в живых!»

И вот сейчас они сидели и отмечали первую победу и свое поправившееся финансовое положение. Точнее, отмечал Олег, а принцесса в философской беседе изо всех сил пыталась достучаться до его совести. Это заранее обреченное на провал мероприятие (когда Олег на первом курсе, страдая от жестокого похмелья, обнаружил у себя такую абсолютно бесполезную штуковину¹, он недолго думая загнал ее первому попавшемуся барыге и купил вожделенного пива. Впоследствии он ни разу не пожалел о проведенной торговой операции, неоднократно хвастаясь ею своим друзьям) очень Олегу нравилось. Он был большим любителем поспорить о чем-нибудь высоком под хорошую выпивку. Постепенно количество вина на столе уменьшалось, а спор становился очень жарким. Незаметно в него оказались вовлечены хозяин трактира и его гости из-за соседних столиков. К счастью, спор велся исключительно как теоретический, и никто не мог даже подумать, чтоб обвинить Олега в ограблении Первосвященника (самые противоречивые слухи об этом событии уже начали ходить по городу).

К своему удивлению, Олег обнаружил, что постепенно проигрывает спор. Сторону законопослушной принцессы, утверждавшей, что воровать, а тем более грабить, нехорошо, и какой бы сволочью и интриганом ни был Верховный Жрец Орхиса, тот, кто его ограбил, поступил некрасиво, приняло большинство посетителей трактира. На стороне Олега, считавшего, что ограбили, и слава богу, все равно он себе еще наворует, оказались только несколько закутаных в неприличные темные хламиды личностей, старательно прятавших свои лица под капюшонами, и небольшая, но плотная группа наемников. Спор разрастался и постепенно захватил весь зал, существуя уже совершенно отдельно от парочки искренне изумленных таким оборотом первоначальных спорщиков.

Вот уже кое-где начали мелькать кулаки, темные личности откуда-то извлекли полотняные мешочки, плотно набитые песком, которыми так удобно оглушать прохожих в извилистых городских переулках, наемники взвешивали в руках тяжелые стулья, примериваясь, как половчее отодрать от них ножки. Аталетта, напуганная такой реакцией на свои слова, готовилась нырнуть под стол. Олег же собирался прикрывать ее, не жалея кулаков (на всякий случай нарастив

¹ Имеется в виду совесть.

на теле чешую, там, где ее не могли увидеть под одеждой), как вдруг в его пьяную голову забрела интересная идея.

Побродив некоторое время в заполненной алкогольными парами первозданной пустоте, она наконец наткнулась на извилины и тут же, видимо, от радости, что хоть что-то отыскала, намертво в них заблудилась. В результате Олегу не оставалось ничего, кроме как попытаться ее осуществить, за что он и принялся с нетрезвым энтузиазмом.

В качестве основного тезиса идеи выступала оброненная Гелионой фраза об удивительных возможностях голосовых связок демонов. «Значит, говоришь, демоны могут хорошо убеждать голосом?! Шас проверим!». Не любивший проигрывать споры, Олег решил воздействовать на оппонентов соединенными силами искусства и демонического голоса для доказательства своей правоты. Быстренько смотавшись в номер за гитарой, он сел и стал перетягивать оказавшийся расстроенным инструмент. Олег совсем забыл о порвавшейся струне и сейчас восстанавливал повреждение, благо, собираясь к Денису, он на всякий случай прихватил запасные струны.

Драка мигом прекратилась. В Фенриане выступления менестрелей были большой редкостью, и никто не собирался лишаться такой возможности ради банальной драки. В конце концов начистить соседку физиономию можно в любой день, а вот заезжие музыканты в трактирах выступали крайне редко, все больше обитая на королевском дворе. В общем, никто не хотел упускать свой шанс.

Закончив настраивать гитару, Олег оглядел окружившую его толпу, взглянул на вылезшую из-под стола заинтригованную Аталетту и выдал:

Гоп-стоп, мы подошли из-за угла.

Гоп-стоп, ты много на себя взяла...

Олег решил проводить доказательство своего тезиса при помощи шансона. В конце концов какой еще песенный жанр способен так ярко показать, что в небольшом ограблении нет ничего страшного, и вообще: «Ерунда, дело житейское»¹.

Когда Олег замолчал, в «зале» некоторое время царил потрясенное молчание. Затем публику прорвало. На Олега обрушился шквал аплодисментов. Одна из темных личностей, натянув пониже капюшон, подобралась к Олегу и тихо зашептала что-то вроде классического:

— Порадовал ты нас. Ежели что, обращайся в Косой переулок, ребята Фили Рваного за тебя подпишутся.— Олег слегка усмехнулся, но отказываться не стал. Довольная личность стала развивать

¹ Копирайт фразы принадлежит Карлсону, который живет на крыше.

успех:— А еще чего-нибудь подобного... — тут от нехватки слов он помахал своей «песчаной дубинкой», и, как ни странно, его сразу же все поняли,— не изобразите?

Олег обвел взглядом значительно наполнившийся трактир, темных личностей, начавших польщенно шушукаться, Аталетту, на лице которой восхищение, густо замешанное на возмущении, нарисовали непередаваемую по своей экспрессивности картину, и решительно ответил:

— А почему бы нет? Сыграю.

По таверне прошел довольный шепоток. Аталетта возмущенно зашептала:

— Что ты творишь? Теперь я вижу, что ты великолепный менестрель. Те, кого я слушала раньше, не могут с тобой сравниться. Но нельзя же прославлять разбой!

Эти слова натолкнули Олега на мысль, и он вместо ответа начал:

На судне бунт,
Над нами чайки реют,
Вчера, из-за дублонов золотых,
Трех негодяев вздернули на рею,
Но мало, надо было четверых...

Трактир притих. Все-таки Вельминт был не только столицей страны, но и портовым городом, и немалая часть присутствующих здесь людей были по роду своих занятий тесно связаны с морем. И многим из купцов подобная ситуация явно не раз снилась в кошмарных снах. А, судя по редкозубой ухмылке, появившейся на лице одного из «темных капюшонов», ему доводилось принимать и личное участие в подобных событиях.

Ловите ж ветер всеми парусами,
Чего гадать, любой корабль — враг.
Удача — миф, но эту веру сами
Мы создали, поднявши черный флаг!

Рассеянный взгляд начавшего трезветь Олега выхватывал из толпы лишь мелкие детали, отдельные клочки мозаики, составляющей полотно реальности.

Вот изумленная Аталетта, с восхищением слушающая песню, но не понимающая, как можно воспевать, да еще с таким талантом, проклятое пиратство...

Вот какой-то молодой парень в черном кожаном плаще, судя по короткому клинку у пояса и раскачивающейся походке,— моряк,

¹ В. Высоцкий. «Пиратская».

слушает с таким напряженным вниманием, что, кажется, не песню он слышит, а глас судьбы...¹

Вот купец, прислушивающийся против воли, захваченный романтикой образа своего извечного врага...

А вот какой-то немолодой аристократ с девушкой, судя по вышитым на одежде одинаковым гербам и разнице в возрасте, его дочерью, непонятно как оказавшиеся в этом довольно респектабельном, но все же не совсем подходящем для высшего общества месте. Дама подносит к лицу веер, а мужчина прищурился, видимо собираясь облить презрением неумеху, выступающего в трактире, вместо того чтобы, как и положено уважаемому менестрелю, явиться к королевскому двору. Так они и замерли, ослепленные и оглушенные вольным морским ветром, свободой жить и погибать, рвущимся из каждой строки.

Катился ком по кораблю от бака.
Забыто все — и честь, и кутежи...
И, подвывая, будто бы от страха,
Они достали длинные ножи...

Замерли?! Да, девушка стояла не шевелясь, ее глаза были прикрыты, глядя туда, где бушует шторм, а озверевшая команда готовится напасть на своего храброго капитана...

А ее спутник?! Пожилой аристократ, забыв обо всем, неверящим взглядом смотрел на Аталетту!

Однако кураж и выпитое вино уже несли Олега, и он не обращал внимания на какие-то там взгляды. Закончив песню, привстал и обвел зал нетрезвым взглядом:

— Ну что, поняли?! Доказал?!

— Доказал... доказал! — нестройными криками откликнулись слушатели, причем кричали даже те, кто только что зашел в трактир, услышав звуки музыки, и понятия не имел, что именно доказывал певец.— Спой еще!

---

¹ Потом Олег выяснил, что в какой-то мере так оно и было. У пиратов Реира была традиция — перед своим первым походом капитан должен побывать в каком-нибудь припортовом кабаке и послушать, о чем там поют (в нетрезвом состоянии люди любят терзать слух окружающих во всех мирах). Мелодичность, благозвучие и интересность песни предсказывают уровень будущей удачи капитана, а текст — примерную судьбу. Интересно, что так, ненароком, Олег сделал довольно точное предсказание. Впоследствии его слушатель стал одним из знаменитейших пиратских капитанов и прославился своей удачливостью, а также железной дисциплиной. За любое неповиновение или кражу он казнил не меньше чем четырех матросов, за что и получил прозвище — Орест Четыре Повешенных.

Олег довольно усмехнулся, победно взглянул на Аталетту и затянул:

Сто сарацинов я убил во славу ей,
Прекрасной даме посвятил я сто смертей!
Но наш король, лукавый сир,
Затеял рыцарский турнир,
Я ненавижу всех известных королей!¹

Будь Олег потрезвее, он, может быть, и не стал бы петь столь провокационную песню в столице абсолютной монархии, да еще и с наследницей престола за одним столом. Но ничего, обошлось. Народ аханьем встречал повесть о злоключениях доблестного рыцаря и шепотом интересовался у аристократа, в какой стране и когда правил этот подлый сир, так зло обидевший смельчака, и не вспыхнул ли там бунт. Аристократ также шепотом отвечал, что точно не знает, но, судя по имени короля, где-то на востоке, возможно, за Селийским халифатом, и скорее всего, давно, ибо, насколько известно, за последнее время особых волнений и войн там не было, а ведь аристократия не потерпела бы подобного обращения и наверняка бы восстала!

На строках:

Король от бешенства дрожит,
Но мне она принадлежит...—

из толпы донеслось злорадное: «Так ему и надо, этому поганцу! Ишь, думает, на трон взгромоздился и решил, что теперь ему все можно!»

А когда Олег дошел до конечного:

Не ждет меня мой идеал,
Ведь он — король, а я — вассал...—

со стороны Аталетты послышалось полное горечи: «Гадюка!»

Это заявление встретило полную поддержку у остальных слушательниц, единогласно согласившихся с юной аристократкой, пришедшей со своим отцом, которая гордо заявила, что такая неверная дама категорично недостойна преданности рыцаря, и пусть она общается со своим королем, друг друга стоят, а храбрый рыцарь легко найдет себе другую. Ни одна девушка не откажется выйти замуж за такого героя!

При этом она весьма многозначительно поглядывала на Олега. Это не осталось незамеченным Аталеттой, которая, немножко поколебавшись, придвинула свой стул поближе к Олегу, демонстрируя,

¹ В. Высоцкий. «Про любовь в Средние века».

что «место занято». Аристократка приуныла. Разгадавший смысл этих манипуляций Олег широко улыбнулся принцессе, одновременно подмигивая ее «сопернице». Обе девушки заулыбались.

«Вот она, волшебная сила искусства,— про себя подумал Олег.— Ведь еще только этим утром одна из этих девушек смертельно меня боялась и за человека не считала, а с другой я и вовсе не знаком. А надо же, соперничают!»

Подивившись женской природе, Олег продолжил концерт. Наконец после более чем часа непрерывного пения несколько протрезвевший, он понял, что может сорвать голос, и отложил гитару. В зале царил аншлаг. Люди сидели кто на лавках, столах, стульях и табуретах, кто на барной стойке во главе с самим трактирщиком, утирающим слезы с небритых щек (последней песней были «Братские могилы»), кто на перевернутых кастрюлях, принесенных из кухни. Последним штрихом¹ была троица матросов и рыжеволосая девушка в одежде наемницы, взгромоздившиеся на потолочную балку. Олег почувствовал себя звездой.

Поняв, что на сегодня концерт закончен, люди потихоньку начали расходиться.

Аристократ подошел к столику Олега.

— Приветствую вас, лэр. Позвольте представиться. Меня зовут Ноир, граф де Виней. Это моя дочь, Лерметта²,— издали начал он.

— Ариох. Менестрель,— коротко, чтоб не сболтнуть чего лишнего, ответил Олег.

Граф был явно изумлен, но лишь благовоспитанно кивнул. Его дочь не была настолько сдержанна:

— Ариох. А как дальше?

— Что дальше? — Олег понял, что невзначай нарушил какой-то обычай.

— Ну фамилия, сеньяль³, ваши владения... У вас в империи, по-моему, обычаи не так уж сильно отличаются от наших.

Пока Олег судорожно размышлял, как бы ответить, чтоб успокоить любопытную девушку и при этом не попасться на явном вранье, ему на помощь пришел сам старый граф.

— Мета, ты что, не видишь, что лэр — Охотник и не желает рас-

---

¹ То есть в штанах и куртке немарких цветов, в отличие от обычной для Фенриана туники, и увешанная оружием.

² ...*emma* — характерное для многих знатных дам Фенриана окончание имени. Означает «благородная, рожденная в знатной семье».

³ Боевое прозвище. В империи Трир очень распространены и часто упоминаются наравне с именем и фамилией даже в официальных бумагах.

пространяться о своих достижениях.— И, обращаясь к Олегу, добавил: — Прошу простить ее, лэр Ариох, здесь, в отличие от империи, о кодексе охотников наслышаны немногие. И если вы желаете сохранить инкогнито, то вам стоит сменить одежду. В куртке и цветах имперского охотника за нечистью вы всегда будете подвергаться атакам со стороны девиц, желающих расспросить о ваших подвигах. Вы ведь именно поэтому не пожелали остановиться в королевском дворце? Впрочем, это ваше дело. Однако не будете ли вы так любезны представить меня вашей спутнице?

Олег оглянулся на принцессу. Та обреченно кивнула: де Виней явно ее узнал и сейчас всего лишь следовал традиции. Несколько секунд менестрель обдумывал возможность убить его — Олегу не составило бы труда подпустить к нему змею со своей головы, а сердечный приступ у пожилого аристократа не вызвал бы удивления. Никто, включая стоящую рядом дочь, ничего не заметил бы. Однако эта мысль испарилась, стоило ему взглянуть в мудрые глаза старого графа.

Никогда в жизни никого не убивавший Олег хоть и понимал, что в новом, суровом мире, да еще в качестве демона, без этого ему обойтись вряд ли удастся, все же стремился отсрочить такой неприятный момент как можно дольше. А еще начинать свой личный счет с подлого убийства умного старика, сидящего рядом... Да пошла бы она, эта безопасность, вкупе с необходимостью сохранять тайну, на... Подальше, в общем!

Оглядевшись вокруг и не заметив лишних ушей, Олег произнес:

— Позвольте представить вам ее высочество Аталетту. Ваше высочество, это граф Ноир де Виней.

Граф вежливо поклонился. Принцесса сверкнула на Олега глазами, похоже, он все же где-то ошибся в этикете, но ничего не сказала. Мило улыбнувшись, она кивнула аристократу:

— Судя по вашим взглядам в мою сторону, вы меня узнали. Поскольку вы подошли ко мне, а не ринулись звать гвардейцев лорда-канлера, я делаю вывод, что вы что-то хотели мне сказать?

— Да, ваше высочество. К сожалению, мне придется сообщить вам горестные вести. Вчера вечером лорд-канцлер объявил о начале агонии короля Фридрика Четвертого.

Принцесса вздрогнула и побледнела. Затем грустно улыбнулась Олегу и начала подниматься из-за стола.

— Ну вот и все. Спасибо тебе. Это был хороший вечер. Знаешь, я даже ненадолго поверила, что мне удастся спастись,— тихо, с печалью, сказала она.

Измученный Олег от такого мгновенно протрезвел:

— Ты куда это собралась?! Что за похоронное настроение! Нику-

да ты не денешься, будешь жить долго и счастливо! Ну умирает твой отец, так ведь это не повод самой в могилу лезть! Вывезу я тебя из страны, соберешь силенки и вернешь себе престол. Может, даже я тебе в этом помогу!

Аталетта грустно покачала головой:

— Не в этом дело, Ариох. Как ты думаешь, почему меня никто не охранял? Почему я так свободно могла гулять по улицам? Почему даже после того, как мы сбежали, по городу не была разослана стража, никто меня не преследовал, никто не искал, не считая этого болвана Эрмини?

Олег молчал, начиная понимать, что действительно как-то странно получается. Наследницу престола, совершенно не заинтересованную находиться в замке, где ее вот-вот убьют, спокойно отпускают одну, без всякой стражи шататься по городу, подвалам, да и вообще всюду, как будто не опасаясь побега.

— Все просто,— ответила на его молчаливый вопрос принцесса.— Дядя знает, что, как бы я ни хотела сбежать, мне *придется* быть в замке, когда мой отец будет умирать. Родовое заклятие не позволит мне не прийти.— И, видя все еще ничего не понимающие глаза Олега, попросила старого графа: — Объясните ему. Он издалека и не знает обо всех тонкостях вопроса о фенрианском престолонаследии. Я пока схожу переоденусь. Похоже, время у меня еще есть.— И убежала наверх.

Старый аристократ рассказал. Его рассказ был неправдоподобен, больше смахивал на детскую страшилку, и если бы Олег находился в своем мире, то ни за что не поверил бы ему. Но здесь был другой мир, другие законы, и любой бред мог оказаться истиной.

Смысл же был таким. Взошедший на престол в результате заговора Фридрих I Крэгхист сильно опасался, что кого-нибудь из его потомков в результате заговора же свергнут. Поэтому он, будучи хорошим магом, наложил на своих потомков и страну по заклинанию. Согласно заклинанию, наложенному на королевство, править им могли только потомки рода Крэгхист. Чем уж проклинал, какими бедами грозил стране старый интриган, если на троне окажется кто-то, кроме его потомков, Олег не понял, слишком уж метафизично говорил об этом Ноир. Но, видимо, крупными, раз за все время царствования династии никто не попытался ее свергнуть.

А вот с заклятием, наложенным на потомков Крэгхиста, все было непросто. Сразу после возведения на престол очередного короля заклятие само выбирало ему наследника, причем очень простым способом. Им становился самый старший ребенок новоиспеченного короля. В случае если детей не было, то наиболее близкий по крови человек. В связи с такой автоматической сменой наследников нередко возникало множество проблем и скандалов. Заклятию было безраз-

лично, умный или дурак, законный ребенок или прижитый от пригожей селянки бастард. Однако система действовала.

Но это были еще цветочки. Ягодками же было то, что умирающий король, согласно все тому же заклетию, не мог помереть, не передав свою власть законному, то есть выбранному заклетием, наследнику. Страдал, мучился, агонизируя иногда по неделям, но не умирал, пока наследник не являлся, не выслушивал тайные слова и не забирал корону, коя, собственно, и являлась основным символом королевской власти. Надеть ее, кроме короля, не мог никто. Наследник же, даже испытывая сильнейшее отвращение к власти, отказаться от нее не мог, даже если бы решился пожертвовать жизнью. В последнем случае вместо наследника, понукаемый заклетием, являлся его призрак. Призрака короновали, по всем правилам проводя процедуру. После чего тут же являлся подгоняемый все тем же заклетием новый наследник. Прецеденты случались!

Таким образом, дядя Аталетты вполне мог поиграть в либерализм и добродушие, зная, что стоит королю начать умирать, как его наследница все равно будет вынуждена явиться! Достаточно только присматривать за королем, которого, видимо, для этого поместили в сторожевой башне, в самой верхней комнате, не имеющей никаких потайных ходов.

Узнав все это, Олег призадумался. Отпускать принцессу сейчас в замок было невозможно. Это верная смерть. Но и не отпустишь — поволочет заклетие! Живой или мертвой. Его размышления прервало появление Аталетты. Бледная, одетая в новую белую тунику, с гордо поднятой головой она шла прямо к выходу, явно готовясь к смерти. В это время в голове у Олега мелькнула-таки удачная, как ему показалось, мысль.

— Что, умирать собралась? — негромко окликнул он проходящую мимо девушку. Та молча, явно сдерживая слезы, кивнула.

Олег, рассчитывавший, что принцесса, не потерпев невежливого обращения, разозлится и вспылит, понял — надо срочно усиливать нажим. Не имея особого опыта общения с людьми в глубокой депрессии, он тем не менее сделал вывод, что наиболее простой путь — хорошенько завести девушку. Пусть лучше злится на хама-демона, чем погибает от смертной тоски, хороня себя заживо.

— Не можешь, значит, прожить без свидания с папашкой? — не обращая внимания на укоризненные взгляды графа де Виня и его дочери, нарочито хамским голосом продолжал Олег.

Аталетта резко развернулась, меряя его разъяренным взглядом:

— Да как ты смеешь?!

— Вот такой ты мне нравишься больше, — обычным тоном сказал Олег, игнорируя ее ярость. — Только ты не на того злишься. Я не

Крэгхист. А на смерть спешить не надо. Ты как, Зов пока терпеть можешь?

— Зов? — Принцесса растерялась.

— Ну то, что заставляет наследника к королю спешить. В магии такие штуки часто Зовом называют.

— А, понятно. Да, могу. Он вначале несильный. Пока граф не сказал, что отец умирает, я его и не замечала. Думала, просто по замку и отцу соскучилась.

— А сколько ты его можешь терпеть?

Вместо принцессы ответил де Виней:

— Судя по некоторым летописям и архивным документам, наследник вполне может терпеть Зов, как вы удачно назвали это явление, до полутора суток, при острой нужде — до двух. По всей видимости, это время отводится, как говорят стражники, на добровольную явку. Дальше Зов становится болезненным и...

— Спасибо,— перебил его Олег.— Значит, до вечера она дотерпит?!

— Да, вполне,— растерянно произнес не привыкший к такой бесцеремонности старый аристократ.

Принцесса только подтверждающе кивнула.

— Отлично! — Олег ощущал себя на коне. Его несла волна вдохновения.— Лэр Ноир, вы говорили, что менестрели обычно останавливаются во дворце. Как вы думаете, что будет, если сегодня вечером во дворец заявится очередной менестрель из дальних стран со своим пажом?

— Большие подозрения,— твердо ответил де Виней.— Я прожил долгую жизнь, но за свой век мне не доводилось ни разу в жизни видеть менестреля со слугой или пажом. То ли менестрели недостаточно богаты, то ли кодекс какой им это запрещает, но слуг они не имеют!

Немного подумав, Олег выдал следующий вариант:

— А как насчет молодой и красивой лю... — Тут он бросил взгляд на привставшую со своего стула разъяренную Аталетту и быстро, пока в голову не прилетело что-нибудь тяжелое, продолжил: — ...бимой ученицы менестреля?

Немного успокоенная этой трактовкой, принцесса тем не менее осталась стоять, ласкающе покачивая в руках тяжелый дубовый поднос и подозрительно поглядывая на Олега.

Де Виней, услышав такой эвфемизм, усмехнулся:

— А вот этот вариант вполне может и пройти. *Любимая*,— он выделил слово голосом,— ученица у менестреля — дело обычное. Причем частенько не одна. Правда, обычно учениц менестрели находят на месте, а не возят за собой, но это дело вкуса. Если *ученица* — **ЛЮБИМАЯ**, то вполне может и возить.

Поняв, о чем говорят мужчины и что, а главное — КОГО, они

имеют в виду под словом *ученица*, принцесса густо покраснела, но смолчала. Также все прекрасно понявшая Лерметта кинула на нее издевательский, но в то же время и несколько завистливый взгляд. Похоже, уж она-то была бы отнюдь не прочь побыть «*любимой ученицей*» у Олега. Заметивший этот взгляд Ноир молча погрозил дочери кулаком. Та хихикнула, но не перестала строить Олегу глазки. Олег героически не сдавался. Обладавшая правильным овалом лица, длинной косой и большой грудью, Лерметта была слегка широка в кости, да и, в общем, не совсем в его вкусе.

— Однако, — продолжил граф, — при дворе может вызвать законный интерес вопрос, где вы ухитрились подцепить *ученицу*, как две капли воды похожую на принцессу, да еще в такое время!

— О, не волнуйтесь, она вовсе не будет сильно похожа на принцессу. Разве что так, слегка напоминать.

— Неужели мне повезло встретиться с человеком, владеющим магией иллюзий? — Эта мысль, похоже, чрезвычайно взволновала де Винея. Да и его дочь с новым интересом стала поглядывать на Олега.

— С иллюзиями я управляюсь плоховато... — Олег не успел продолжить. Лерметта его перебила, и на сей раз граф не стал ее сдерживать, всем своим видом выражая аналогичное любопытство.

— Так все же владеете! Покажите, пожалуйста, хоть что-нибудь. Ведь даже среди магистров Валенсийской Академии не так много владеющих магией иллюзий!

Олег усмехнулся:

— Здесь слишком много народу, чтоб показать что-то масштабное. А из небольшого... — Тут он выдернул пару волосков и бросил их на стол. — Только не визжать, — предупредил он. Отец с дочерью энергично закивали. Аталетта, вполне представлявшая, *что* сейчас произойдет, отодвинулась подальше.

Олег провел рукой над волосами, на секунду прикрыв их ладонью, а когда отвел руку, на столе извивалась пара змеек. Де Виней с дочерью дружно ахнули.

Взглядом попросив у Олега разрешения — тот милостиво кивнул, — старый граф протянул руку, чтоб прикоснуться к змейке, но стоило ему до нее дотронуться, как на столе снова лежали два волоска. (Олегу пришлось здорово постараться, чтоб уловить нужный момент и вовремя преобразовать змей.)

— К сожалению, это предел моих скромных способностей. — Олег развел руками, предотвращая возможные просьбы показать что-нибудь еще.

Принцесса весьма скептически хмыкнула. Правильно истолковав этот хмык, граф с дочерью укоризненно уставились на Олега.

— Я имею в виду, в области иллюзий! — отвертелся тот, осторожно надавливая на ногу принцессе, чтоб не вздумала выступить.